

ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
основано в июле 1961 года

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

27 апреля 2021 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с неуплатой средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей”, проект которого обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 4 марта 2021 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по этому вопросу выступил судья Верховного Суда Российской Федерации **С.Б. Никифоров**, который отметил, что согласно ст. 38 Конституции Российской Федерации забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей; трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях.

Для обеспечения реализации этих конституционных положений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в 2016 году была включена ст. 5.35¹, которой установлена административная ответственность за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей.

За прошедший период с момента введения административной ответственности за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей судами общей юрисдикции ежегодно (за исключением 2020 год) рассматривается более 100 000 дел о таких правонарушениях.

Изучение судебной практики, проведенное Верховным Судом Российской Федерации совместно с нижестоящими судами, позволило прийти к выводу о том, что судьи сталкиваются с отдельными сложностями при рассмотрении дел данной категории. Это обусловило необходимость подготовки разъяснений, адресованных судьям, рассматривающим дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 5.35¹ КоАП РФ.

В проекте постановления даны разъяснения по вопросам оценки уважительности причин неуплаты алиментов (перечень причин не является исчерпывающим, поэтому принятое судом решение должно быть мотивировано), оспаривания размеров алиментов, по некоторым процессуальным вопросам, напри-

мер относительно ситуации, когда наступление обстоятельств для прекращения выплат алиментов не признается основанием, исключающим производство по делу об административном правонарушении; об участии должника при рассмотрении дела; о содержании материалов, направляемых в суд.

В процессе работы над проектом получены заключения ведущих высших учебных заведений и научных учреждений страны: Института государства и права Российской академии наук, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, Высшей школы экономики, Санкт-Петербургского государственного университета, Саратовской государственной юридической академии.

Проект направлялся Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, в Федеральную службу судебных приставов, а также в суды общей юрисдикции. Проект был обсужден во всех коллегиях Верховного Суда Российской Федерации, а также на Научно-консультативном совете при Верховном Суде Российской Федерации.

Принятие проекта постановления Пленума будет способствовать закреплению единообразной судебной практики, повышению защиты прав детей и нетрудоспособных родителей, нуждающихся в получении средств на свое содержание.

В прениях по докладу выступили судья Рязанского областного суда **Ю.В. Арсяков**, ректор Российского университета дружбы народов, заведующий кафедрой административного и финансового права, доктор юридических наук, профессор, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации **О.А. Ястребов**.

В работе Пленума приняли участие заместитель Министра юстиции Российской Федерации **В.В. Федоров**, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **И.В. Ткачев**, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации **Г.В. Минх**, председатель Правления Ассоциации юристов России **В.С. Груздев**.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 6 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 27 апреля 2021 г.

О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с неуплатой средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей

В связи с вопросами, возникающими в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с неуплатой средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, **п о с т а н о в л я е т** дать следующие разъяснения:

1. Статьей 5.35¹ Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) установлена административная ответственность за неуплату без уважительных причин лицом средств на содержание (далее также — алименты) несовершеннолетних детей либо нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста (далее также — дети), или нетрудоспособных родителей в нарушение: судебного акта, в том числе решения суда, судебного приказа, постановления о взыскании алиментов до вступления в законную силу решения суда о взыскании алиментов; нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов (далее также — соглашение об уплате алиментов) — в течение двух и более месяцев после возбуждения исполнительного производства и при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 157 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ).

2. Под нарушением судебного акта или соглашения об уплате алиментов следует понимать неуплату алиментов в размере, в срок и способом, которые установлены данным решением или соглашением.

3. Период неуплаты алиментов должен составлять не менее двух месяцев подряд в рамках возбужденного исполнительного производства (далее — период неуплаты алиментов). Течение указанного двухмесячного срока начинается на следующий день после окончания срока уплаты единовременного или ежемесячного платежа, установленного судебным актом или соглашением об уплате алиментов. Событие административного правонарушения, предусмотренного частью 1 или 2 статьи 5.35¹ КоАП РФ, может иметь место со следующего дня после окончания названного двухмесячного срока. Административное правонарушение будет окончено в связи с обнаружением факта неуплаты алиментов в течение двух месяцев подряд либо в связи с добровольным прекращением лицом неуплаты алиментов по истечении указанного двухмесячного срока (часть 2 статьи 4.5, статья 4.8 КоАП РФ).

Например, в случае невыполнения обязанности по уплате ежемесячного платежа по алиментам в январе (невнесение денежных средств в течение января) двухмесячный срок начнет исчисляться с 1 февраля, а событие административного правонарушения может иметь место начиная с 2 апреля (часть 2 статьи 4.8 КоАП РФ).

4. Под обнаружением данного административного правонарушения следует понимать установление уполномоченным должностным лицом и отражение в протоколе об административном правонарушении (постановлении о возбуждении дела об административном правонарушении) достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения (например, данные о факте неуплаты алиментов в течение двух и более месяцев подряд в рамках возбужденного исполнительного производства и о размере задолженности по алиментам, определенном судебным приставом-исполнителем, объяснения лица, в отношении которого решается вопрос о возбуждении дела об административном правонарушении, а также сведения об отсутствии уважительных причин неуплаты алиментов) (пункт 1 части 1, пункт 3 части 4 статьи 28.1 КоАП РФ).

Обратить внимание судей на то, что бездействие уполномоченного должностного лица, связанное с невыполнением возложенных на него законом обязанностей по выявлению и пресечению административных правонарушений, предусмотренных статьей 5.35¹ КоАП РФ, может быть оспорено по правилам главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. В то же время определение об отказе в возбуждении дела об указанном административном правонарушении подлежит обжалованию по правилам, установленным главой 30 КоАП РФ (часть 4 статьи 30.1 КоАП РФ).

5. Уважительными причинами неуплаты алиментов могут быть признаны такие обстоятельства, при которых неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей имела место независимо от воли лица, обязанного уплачивать алименты (например, в связи с его болезнью (нетрудоспособностью); по вине других лиц, в частности в связи с невыплатой заработной платы работодателем, задержкой или неправильным перечислением банком сумм по алиментам; вследствие обстоятельств непреодолимой силы; ввиду прохождения лицом военной службы по призыву и т.д.). При оценке соответствующих обстоятельств судье следует принимать во внимание, имелись ли у лица иные возможности (в том числе денежные средства, имущество, иные ис-

точники дохода) для уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей.

В качестве уважительной причины неуплаты алиментов не может рассматриваться несогласие лица, обязанного уплачивать алименты, с размером сумм, подлежащих уплате на содержание детей или нетрудоспособных родителей, установленным судебным актом либо соглашением об уплате алиментов. В таком случае лицо вправе разрешить вопрос об изменении размера алиментов в порядке, предусмотренном законом (статьи 101, 102, 119 Семейного кодекса Российской Федерации, далее — СК РФ).

Сам по себе факт совместного проживания лица, обязанного уплачивать алименты, с получателем алиментов не может расцениваться как основание для признания причины неуплаты алиментов уважительной.

Неуплата алиментов в период отбывания лицом, обязанным уплачивать алименты, наказания в местах лишения свободы также не является безусловным основанием для его освобождения от административной ответственности. В указанном случае необходимо исследовать иные обстоятельства, в частности: привлекалось ли такое лицо в период отбывания наказания к оплачиваемому труду, не отказывалось ли оно от работы без уважительных причин.

Причины неуплаты алиментов, перечень которых не является исчерпывающим, во всех случаях подлежат оценке с указанием в постановлении по делу об административном правонарушении мотивов, по которым судья с учетом установленных обстоятельств дела, в том числе материального и семейного положения лица, обязанного уплачивать алименты, пришел к выводу о том, почему конкретные фактические обстоятельства отнесены либо не отнесены им к числу уважительных причин неуплаты алиментов.

6. При решении вопроса о привлечении к административной ответственности по статье 5.35¹ КоАП РФ судье необходимо проверять факт возбуждения в отношении лица, обязанного уплачивать алименты, исполнительного производства. Соответствующие доказательства должны быть приобщены к материалам дела об административном правонарушении.

7. В случае принятия в отношении лица нескольких судебных актов о взыскании алиментов либо наличия нескольких соглашений об уплате родителем алиментов (например, ввиду обязанности предоставлять содержание нескольким детям), в связи с неисполнением каждого из которых возбуждены исполнительные производства и имеются данные о фактах неуплаты алиментов в течение двух и более месяцев подряд, такие факты подлежат самостоятельной квалификации по части 1 статьи 5.35¹ КоАП РФ. Аналогичным образом следует квалифицировать факты неуплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей по части 2 статьи 5.35¹ КоАП РФ.

8. Если при рассмотрении дела об административном правонарушении будет установлено, что судом уменьшен размер алиментов или задолженности по ним либо лицо освобождено от

уплаты алиментов (задолженности) за период, отраженный в протоколе об административном правонарушении, и с учетом данных обстоятельств, а также выплаченных ранее сумм судья придет к выводу об отсутствии неуплаты за указанный период, производство по делу подлежит прекращению в связи с отсутствием события административного правонарушения на основании пункта 1 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ.

Аналогичным образом разрешается вопрос о привлечении к административной ответственности при изменении размера алиментов, определенного соглашением об уплате алиментов, расторжении такого соглашения, признании его недействительным, если указанные обстоятельства влияют на определение размера задолженности за период, отраженный в протоколе об административном правонарушении.

Признание незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о расчете и взыскании задолженности по алиментам не освобождает судебного пристава-исполнителя от определения размера такой задолженности для разрешения вопроса о привлечении к административной ответственности, в том числе в рамках уже возбужденного дела об административном правонарушении.

9. Неуплата лицом, обязанным уплачивать алименты, суммы неустойки за несвоевременную уплату алиментов, определенной на основании статьи 115 СК РФ, квалификации по части 1 или 2 статьи 5.35¹ КоАП РФ не подлежит.

10. Следует учитывать, что достижение ребенком совершеннолетия, приобретение им полной дееспособности до достижения совершеннолетия в результате вступления в брак, объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация), усыновление (удочерение) ребенка, на содержание которого взысканы алименты, смерть ребенка не могут быть признаны основанием, исключающим производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 5.35¹ КоАП РФ, при условии образования задолженности по алиментам за период, предшествовавший указанным событиям (действиям).

11. При разграничении составов административных правонарушений, закрепленных статьями 5.35¹ КоАП РФ, и составов преступлений, предусмотренных статьями 157 УК РФ, необходимо исходить из того, что по смыслу статьи 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию до истечения одного года со дня: исполнения постановления о назначении административного наказания, по которому исполнение произведено полностью (часть 1 статьи 31.10 КоАП РФ); истечения сроков давности исполнения постановления о назначении административного наказания (пункт 3 части 2 статьи 31.10, статья 31.9 КоАП РФ); вынесения в случаях, предусмотренных КоАП РФ, постановления о прекращении исполнения постановления о назначении административного наказания (пункт 6 статьи 31.7, часть 7 статьи 32.13 КоАП РФ).

12. Субъектами административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 5.35¹ КоАП РФ, выступают мать и (или) отец ребенка, а также лица, в установленном порядке усыновившие (удочерившие) ребенка, а частью 2 данной статьи — ребенок (в том числе удочеренный (усыновленный), достигший возраста 18 лет и являющийся трудоспособным, то есть не признанным в установленном порядке инвалидом I, II или III группы и не достигшим общеустановленного пенсионного возраста).

Если на момент рассмотрения дела об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 5.35¹ КоАП РФ, либо жалобы на состоявшееся по делу о таком правонарушении постановление вступившим в законную силу решением суда удовлетворены требования об оспаривании отцовства (материнства) либо об отмене усыновления, производство по делу об административном правонарушении в отношении лица, ранее указанного в актовой записи о рождении ребенка в книге записи рождений в качестве отца (матери), либо в отношении лица, усыновившего (удочерившего) ребенка, подлежит прекращению на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ в связи с отсутствием состава административного правонарушения (пункт 1 части 1¹ статьи 29.9, пункт 3 части 1 статьи 30.7 КоАП РФ). Аналогичным образом судье следует поступать при решении вопроса о привлечении лица к административной ответственности по части 2 статьи 5.35¹ КоАП РФ.

13. Субъективная сторона состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 или 2 статьи 5.35¹ КоАП РФ, характеризуется умышленной формой вины.

Лицо, обязанное уплачивать алименты, подлежит привлечению к административной ответственности и в том случае, если установлен факт умышленной неполной уплаты им средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, то есть уплаты алиментов в размере меньшем, чем это предусмотрено судебным актом или соглашением об уплате алиментов, поскольку данное обстоятельство является их нарушением.

14. В силу статьи 29.5 КоАП РФ дело об административном правонарушении рассматривается по месту его совершения. С учетом того, что объективная сторона составов административных правонарушений, предусмотренных статьями 5.35¹ названного Кодекса, выражается в бездействии (в неисполнении обязанности по уплате алиментов), местом их совершения является место жительства лица, обязанного уплачивать алименты, то есть место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает (статья 20 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если лицо проживает за пределами Российской Федерации либо не имеет в Российской Федерации определенного места жительства, дело об административном правонарушении подлежит рассмотрению по месту выявления административного правонарушения (месту составления протокола об административном правонаруше-

нии (постановления о возбуждении дела об административном правонарушении).

15. В связи с тем, что санкции частей 1, 2 статьи 5.35¹ КоАП РФ предусматривают возможность назначения административного наказания в виде обязательных работ либо административного ареста, дело об административном правонарушении подлежит рассмотрению исключительно с участием лица, в отношении которого оно возбуждено, в день получения протокола об административном правонарушении (постановления о возбуждении дела об административном правонарушении) и других материалов дела, а в отношении лица, подвергнутого административному задержанию, — не позднее 48 часов с момента его задержания (часть 3 статьи 25.1, часть 4 статьи 29.6 КоАП РФ).

С учетом указанных обстоятельств протокол об административном правонарушении (постановление о возбуждении дела об административном правонарушении) и другие материалы дела подлежат возвращению судьей в орган, должностному лицу, которые составили протокол (постановление), при неявке либо недоставлении в суд лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении.

Ввиду сокращенных сроков рассмотрения дел об административных правонарушениях данной категории материалы, поступившие в суд, должны содержать исчерпывающие и непротиворечивые сведения, относящиеся к событию административного правонарушения, в частности, позволяющие отграничить его от деяния, содержащего признаки преступления, а также информацию о возбуждении исполнительного производства и об отсутствии уважительных причин неуплаты алиментов, данные о лице, в отношении которого возбуждено дело, в том числе характеризующие его личность и необходимые для назначения конкретного вида административного наказания с учетом требований закона (статьи 3.5, 3.9, 3.13, 4.1—4.3 КоАП РФ), сведения о потерпевшем и о разъяснении участникам производства по делу об административном правонарушении их прав и обязанностей (части 2, 3 статьи 28.2 КоАП РФ).

При отсутствии приведенных сведений протокол об административном правонарушении (постановление о возбуждении дела об административном правонарушении) и другие материалы дела могут быть возвращены в орган, должностному лицу, которые составили протокол (постановление), на стадии подготовки к рассмотрению дела (пункт 4 части 1 статьи 29.4 КоАП РФ).

16. Потерпевшим по данной категории дел является лицо, на содержание которого подлежат уплате алименты в соответствии с судебным актом или соглашением об уплате алиментов.

Защиту прав и законных интересов потерпевшего, являющегося несовершеннолетним либо по своему физическому или психическому состоянию лишенного возможности самостоятельно реализовать свои права, в производстве по делу об административном правонарушении осуществляет законный представитель (статья 25.3 КоАП РФ).

Неявка в судебное заседание потерпевшего либо его законного представителя, надлежащим образом извещенных о времени и месте рассмотрения дела, не может служить безусловным основанием для его отложения. Вместе с тем в целях всестороннего, полного, объективного выяснения обстоятельств каждого дела, разрешения его в соответствии с законом, обеспечения исполнения вынесенного постановления, а также выявления причин и условий, способствовавших совершению административного пра-

вонарушения, судья может признать обязательной явку потерпевшего или его законного представителя (статьи 24.1, 26.1, пункт 4 части 1 статьи 29.7 КоАП РФ).

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Для отнесения лица к наследникам третьей очереди юридически значимым является установление родственной связи с родителями наследодателя (матерью или отцом), что тождественно установлению факта родственных отношений с наследодателем

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 22 сентября 2020 г. № 5-КГ20-81-К2*

(Извлечение)

Б. обратился в суд с иском к Департаменту городского имущества г. Москвы, Министерству имущественных отношений Московской области об установлении даты рождения наследодателя А., установлении факта того, что Н. (мать наследодателя А.) является сестрой истца, а также о признании права собственности в порядке наследования по закону на имущество А. как племянника истца.

В обоснование заявленных требований истец указал, что 13 апреля 2017 г. умерла его родная сестра Н., наследником которой являлся ее сын А. (племянник истца), умерший 19 мая 2018 г. Наследником умершего является истец, поскольку наследников первой и второй очереди не имеется. Однако истец не мог оформить свои наследственные права ввиду отсутствия документов, подтверждающих факт родственных отношений с Н. Также препятствовало оформлению им наследственных прав несоответствие даты рождения А. в его паспорте и свидетельстве о рождении.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано.

Определением кассационного суда общей юрисдикции судебные постановления оставлены без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, рассмотрев 22 сентября 2020 г. жалобу Б., указала следующее.

Разрешая спор в части установления даты рождения А., принимая во внимание, что дата его рождения подтверждена свидетельством о рождении, суды не нашли оснований для установления факта, имеющего юридическое значение, поскольку такие факты могут быть установлены судом только при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты.

Порядок внесения исправлений и изменений в записи актов гражданского состояния предусмотрен главой IX Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ “Об актах гражданского состояния”.

Пунктом 1 ст. 67 названного Федерального закона предусмотрено, что в запись акта о смерти вносятся в том числе фамилия, имя, отчество, дата и место рождения умершего.

Изменения в запись акта гражданского состояния вносятся органами ЗАГС, если имеются предусмотренные законом основания и отсутствует спор между заинтересованными лицами. При наличии спора изменения вносятся на основании решения суда (п. 1 ст. 69 указанного Закона).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ согласилась с приведенными выше выводами судов и признала доводы жалобы в этой части несостоятельными, поскольку фактически заявитель не был согласен с датой рождения, указанной в свидетельстве о смерти А.

Рассматривая дело в части установления факта родственных отношений между истцом и Н., учитывая, что данный факт не влечет за собой возникновения наследственных прав Б. на ее имущество, поскольку оно принято в установленном порядке ее сыном, а требования об установлении факта родственных отношений с наследодателем истец не заявлял, суд отказал в удовлетворении указанных требований.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не согласилась с данным выводом, указав, что он был сделан судом с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

В силу п. 1 ст. 1144 ГК РФ, если нет наследников первой и второй очереди, наследниками третьей очереди по закону являются полнородные и неполнородные братья и сестры родителей наследодателя (дяди и тети наследодателя).

Исходя из буквального толкования приведенной выше правовой нормы, юридическое значение для отнесения лица к наследникам третьей очереди имеет установление родственной связи с родителями наследодателя; установление факта родственных отношений с матерью наследодателя тождественно установлению факта родственных отношений с наследодателем, поскольку в основу очередности наследования по закону положено родство, в данном случае происхождение лиц от общего предка, в связи с чем утверждение судебных инстанций о том, что факт установления родственных отношений истца с матерью наследодателя не влечет для истца возникновения наследственных прав, противоречит диспозиции указанной статьи.

Установление факта родственных отношений с Н. было необходимо истцу для оформления наследственных прав на имущество его племянника А., при этом истец просил признать право собственности на имущество, принадлежащее на день смерти наследодателю А., об оформлении прав на имущество своей сестры Б. никогда не заявлял, поскольку правовые основания для таких требований отсутствовали.

Однако указанные обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, суд фактически оставил без исследования и правовой оценки.

Судебная коллегия отменила судебные постановления в части отказа в удовлетворении исковых требований об установлении факта родственных отношений между Б. и Н., а также признании права собственности на наследственное имущество в порядке наследования по закону, с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции в указанной части.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

1. Собственник объекта незавершенного строительства, расположенного на земельном участке, находящемся в публичной собственности, имеет право после 1 марта 2015 г. на заключение или однократную пролонгацию договора аренды сроком на три года для завершения строительства без проведения торгов при условии, что такой земельный участок после указанной даты не предоставлялся для завершения строительства ни одному из предыдущих собственников этого объекта

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14 сентября 2020 г. № 308-ЭС20-3366

(Извлечение)

Постановлением главы администрации в 2003 году утвержден акт выбора земельного участка; предварительно согласовано место разме-

щения кафе при сервисном комплексе и предоставлен в аренду на 3 года в соответствующих целях земельный участок для проектирования и строительства кафе при сервисном комплексе из земель города согласно материалам межевания.

На основании указанного постановления администрация (арендодатель) и предприниматель (арендатор) подписали договор аренды земельного участка для проектирования и строительства кафе при сервисном комплексе с 2003 по 2006 год.

Комитет градостроительства администрации выдал предпринимателю в 2006 году разрешение на строительство кафе при сервисном комплексе сроком действия до июня 2007 г.

Запись о праве собственности предпринимателя на объект незавершенного строительства со степенью готовности 6% внесена в государственный реестр прав в октябре 2006 г.

Впоследствии администрация и предприниматель продлевали действие договора аренды. Последнее соглашение о продлении действия договора аренды до июля 2016 г. было заключено в 2013 году.

В 2018 году предприниматель обратилась с заявлением о предоставлении в аренду без проведения торгов земельного участка для продолжения строительства кафе при сервисном комплексе.

Администрация отказала в предоставлении указанной услуги.

Предприниматель обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании отказа незаконным и о понуждении администрации к заключению договора.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении заявленных требований отказано. Суды руководствовались положениями Федерального закона от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ “О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации” (далее — Закон № 137-ФЗ), Федерального закона от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ “О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации” (далее — Закон № 171-ФЗ) и пришли к выводу о том, что спорный земельный участок ранее предоставлялся предпринимателю в аренду без проведения торгов для завершения возведения объекта незавершенного строительства, поэтому на заявителя не могут распространяться положения подп. 10 п. 2 ст. 39⁶ ЗК РФ и п. 21 ст. 3 Закона № 137-ФЗ.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 14 сентября 2020 г. отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Основания и порядок предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в аренду, в том числе для строительства, с 1 марта 2015 г. ре-

гулируется главой VI¹ ЗК РФ, а также положениями ст. 3 Закона № 137-ФЗ.

В силу п. 1 ст. 396 ЗК РФ по общему правилу договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключается на торгах.

Исключительные случаи, при которых договор аренды публичного земельного участка может быть заключен без проведения торгов, приведены в п. 2 ст. 396 ЗК РФ, а также в п. 21 ст. 3 Закона № 137-ФЗ.

Согласно п. 21 ст. 3 Закона № 137-ФЗ (в редакции Закона № 171-ФЗ, действующего с 1 марта 2015 г.) в случае, если объект незавершенного строительства расположен на земельном участке, находящемся в государственной или муниципальной собственности, и право собственности на указанный объект зарегистрировано до 1 марта 2015 г. или такой земельный участок предоставлен до 1 марта 2015 г. в аренду, собственник указанного объекта имеет право приобрести такой земельный участок в аренду сроком на 3 года однократно для завершения строительства объекта без проведения торгов в порядке, установленном ст.ст. 391⁴—391⁷ ЗК РФ. Положения данного пункта применяются в случае, если ранее такой земельный участок не предоставлялся любому из предыдущих собственников указанного объекта незавершенного строительства в соответствии с названным пунктом.

Правило, закрепленное в п. 21 ст. 3 Закона № 137-ФЗ (в редакции, действовавшей до 1 марта 2015 г.), о том, что собственник объекта незавершенного строительства, право собственности на который зарегистрировано до 1 января 2012 г., имеет право приобрести публичный земельный участок, на котором расположен указанный объект, в аренду без проведения торгов в порядке, установленном для оформления прав на земельные участки собственниками зданий, сооружений, не содержало оговорки об однократном предоставлении участка в аренду собственнику объекта незавершенного строительства, а действовавшим до 1 марта 2015 г. п. 3 ст. 22 ЗК РФ было предусмотрено преимущественное право арендатора земельного участка на заключение нового договора аренды по истечении срока действия прежнего.

В соответствии с п. 1 ст. 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Согласно п. 2 названной статьи, если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров.

Поскольку редакция п. 21 ст. 3 Закона № 137-ФЗ, действовавшая до 1 марта 2015 г., не ограничивала собственника объекта незавершен-

ного строительства в заключении договора аренды (ни по срокам такого договора, ни по однократности), а из положений Закона № 137-ФЗ в новой редакции, равно как и из положений Закона № 171-ФЗ, прямо не следует, что введенное ограничение однократности для договора аренды, заключаемого в целях завершения строительства объекта, распространяется на ранее заключенные договоры аренды, оснований полагать, что редакция упомянутого пункта, действующая с 1 марта 2015 г., распространяется на отношения, возникшие из заключенного до указанной даты договора аренды земельного участка, на котором расположен объект незавершенного строительства, не имеется.

Кроме того, Законом № 171-ФЗ в целях определения правовой судьбы объекта незавершенного строительства после истечения срока договора аренды земельного участка, предоставленного из публичной собственности для строительства, внесены изменения в Гражданский кодекс РФ, он дополнен ст. 239¹, предусматривающей продажу такого объекта с публичных торгов в случае прекращения действия договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности.

Пунктом 33 ст. 34 Закона № 171-ФЗ установлено, что положения ст. 239¹ ГК РФ не распространяются на случаи, если договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключен до дня вступления в силу этого Закона (1 марта 2015 г.).

Согласно названным нормам права применение положений ст. 239¹ ГК РФ возможно в том числе в случае, если собственником объекта незавершенного строительства для его завершения уже было реализовано предусмотренное п. 21 ст. 3 Закона № 137-ФЗ в редакции, действующей с 1 марта 2015 г., право на однократное его предоставление для целей завершения строительства путем заключения без торгов договора аренды после 1 марта 2015 г.

Совокупное толкование приведенных норм права позволяет сделать вывод о том, что действующим земельным законодательством предусмотрено право собственника объекта незавершенного строительства, правомерно возведенного в период действия договора аренды и на основании надлежащих разрешительных документов на земельном участке, предоставленном для его строительства, на заключение (пролонгацию) после 1 марта 2015 г. однократно договора аренды для завершения строительства без торгов на 3 года при условии, что такой земельный участок после указанной даты не предоставлялся для завершения строительства этого объекта ни одному из предыдущих собственников этого объекта.

В случае если объект так и не был введен в эксплуатацию по истечении срока такого договора, уполномоченный орган вправе обратиться в суд в порядке ст. 239¹ ГК РФ с заявлением о продаже объекта незавершенного строительства с публичных торгов.

В период действия договора аренды предприниматель в соответствии с разрешительными документами уполномоченных органов возвел на предоставленном участке объект незавершенного строительства, право собственности на который зарегистрировано до 1 марта 2015 г.

На основании норм земельного законодательства, вступивших в силу с 1 марта 2015 г., земельный участок предпринимателю в аренду для завершения строительства не предоставлялся; перечисленных в ст. 39¹⁶ ЗК РФ оснований для отказа в заключении с арендатором договора не установлено.

Таким образом, в силу положений земельного законодательства, вступивших в действие с 1 марта 2015 г., предприниматель имеет право на однократное предоставление ему без проведения торгов спорного участка в аренду на 3 года для завершения строительства при наличии на таком участке объекта незавершенного строительства.

2. Проведения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме по вопросу изменения платы за содержание общего имущества дома в обязательном порядке не требуется, если в договоре управления многоквартирным домом предусмотрено право управляющей организации на ежегодную индексацию такой платы на индекс потребительских цен

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 21 ноября 2019 г. № 307-ЭС19-11346*

(Извлечение)

В административный орган поступило обращение гражданина, проживающего в многоквартирном доме, по вопросу соблюдения управляющей организацией лицензионных требований в части правомерности повышения платы за содержание и ремонт общего имущества в доме.

По результатам проверки административный орган пришел к выводу о нарушении управляющей организацией ч. 7 ст. 156, ч. 1 ст. 162, ч. 1 ст. 193 ЖК РФ; подп. “а”, “б” п. 3 Положения о лицензировании предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами, утвержденного постановлением Правительства РФ от 28 октября 2014 г. № 1110; подп. “ж” п. 4 Правил осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами, утвержденных постановлением Правительства РФ от 15 мая 2013 г. № 416; п. 17 постановления Правительства РФ от 13 августа 2006 г. № 491.

По факту установленных нарушений административный орган выдал управляющей организации предписание по устранению выявленных нарушений лицензионных требований, согласно которому обществу необходимо произвести перерасчет (снятие) размера платы всем жильцам (собственникам/нанимателям) многоквартирного дома за услугу содержание жилья (содержание и ремонт общего имущества многоквартирного дома) согласно утвержденному собственниками

размеру платы за 1 кв.м площади помещения (включая внутридомовое газовое оборудование) за весь период производившихся незаконных начислений, после чего предоставить в административный орган копии заверенных платежных документов, свидетельствующих об осуществлении такого перерасчета.

Не согласившись с выданным предписанием, управляющая организация обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании предписания незаконным.

Решением арбитражного суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, решение суда первой инстанции отменено. Суды указали, что предусмотренное в договоре управления многоквартирным домом условие о возможности повышения платы за содержание общего имущества дома на индекс инфляции не освобождает управляющую организацию от обязанности провести общее собрание собственников помещений с целью рассмотрения вопроса об изменении размера платы, а применяемые ею тарифы на оказываемые услуги, изменения, вносимые в перечень работ и услуг, подлежат утверждению общим собранием собственников.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 21 ноября 2019 г. отменила постановления суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа и оставила в силе решение суда первой инстанции, указав следующее.

В соответствии с ч. 7 ст. 156 ЖК РФ размер платы за содержание жилого помещения в многоквартирном доме, в котором не созданы товарищество собственников жилья либо жилищный кооператив или иной специализированный потребительский кооператив, определяется на общем собрании собственников помещений в таком доме, которое проводится в порядке, установленном ст.ст. 45—48 ЖК РФ, за исключением размера расходов, который определяется в соответствии с ч. 9² ст. 156 ЖК РФ. Размер платы за содержание жилого помещения в многоквартирном доме определяется с учетом предложений управляющей организации и устанавливается на срок не менее чем один год.

Если собственники помещений в многоквартирном доме на их общем собрании не приняли решение об установлении размера платы за содержание жилого помещения, такой размер устанавливается органом местного самоуправления (ч. 4 ст. 158 ЖК РФ).

Из системного анализа приведенных нормативных положений следует, что основным (первоочередным) способом установления и изменения размера платы (всех ее составных частей) за содержание и ремонт жилого помещения является только волеизъявление собственников помещений в многоквартирном доме путем принятия решения на общем собрании. Соблюдение подобной процедуры направлено на защиту прав и законных интере-

сов собственников помещений, а также на пресечение возможности со стороны управляющей организации в одностороннем порядке изменить по своему усмотрению размер платы.

При этом действующее законодательство не предусматривает возможность самовольного увеличения управляющей организацией размера платы за содержание жилого помещения в многоквартирном доме, в том числе на уровень инфляции или индекс потребительских цен, без решения общего собрания собственников помещений в таком доме.

Договор управления многоквартирным домом утвержден собственниками помещений дома на общем собрании в редакции, предусматривающей, что размер платы по договору ежегодно индексируется на индекс потребительских цен, рассчитываемый федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по формированию официальной статистической информации, за каждый предыдущий год.

Таким образом, собственниками помещений в многоквартирном доме фактически принято решение, предоставляющее управляющей организации право ежегодной индексации размера платы за содержание жилого помещения, при этом подписания дополнительного соглашения к договору и принятия общим собранием собственников дополнительного решения о размере платы в данном случае в обязательном порядке не требуется.

Учитывая изложенное, а также обстоятельства дела, свидетельствующие о том, что отношения между собственниками жилых помещений и управляющей организацией по поводу определения размера платы за содержание жилья регулируются договором управления многоквартирным домом, у административного органа отсутствовали правовые основания для возложения на заявителя обязанности произвести перерасчет платы за содержание жилья.

3. Увеличение цены договора, заключенного в соответствии с Федеральным законом “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд”, на сумму НДС в связи с повышением ставки налога возможно только при условии заключения сторонами соответствующего соглашения и в пределах доведенных в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации лимитов бюджетных обязательств

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 3 ноября 2020 г. № 309-ЭС20-9679

(Извлечение)

Между обществом и заказчиком заключен договор об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям, по условиям которого общество приняло на себя обязательства по осуществлению технологического присоединения энергопринимающих устройств учреждения, а заказчик обязался оплатить расходы на

технологическое присоединение в соответствии с условиями договора. Размер платы за технологическое присоединение включал в себя НДС (18%).

Заказчиком произведена предварительная оплата работ по технологическому присоединению на основании выставленного обществом счета, позднее между сторонами подписан акт об осуществлении технологического присоединения, согласно которому общество оказало услуги на определенную сумму, в том числе НДС (20%).

В связи с вступлением в силу Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 303-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах” (далее — Закон № 303-ФЗ) и повышением с 1 января 2019 г. размера ставки НДС с 18% до 20%, на основании подписанного сторонами акта об осуществлении технологического присоединения обществом в адрес заказчика были выставлены счет-фактура, счет, в том числе НДС (20%), которые были возвращены последним без оплаты задолженности, вследствие чего общество обратилось в арбитражный суд.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении требования отказать.

Постановлением арбитражного суда округа указанные судебные акты отменены, требования удовлетворены частично.

Суд обратил внимание на то, что правовой природе НДС как косвенного налога не соответствует ситуация, в которой общество, исполняя публичную обязанность, оплатит НДС в бюджет в большем размере, чем получит от заказчика, который не производит доплату 2% указанного налога. Недоплата разницы в ставках НДС со стороны покупателя в адрес поставщика, учитывая, что поставщиком сумма НДС в бюджет уплачивается в конечном итоге по ставке 20%, фактически приводит к потере косвенного характера НДС, тогда как данный налог должен уплачиваться в полном объеме за счет средств покупателя. Учитывая изложенное, истец обоснованно предъявил требование о взыскании с ответчика задолженности по оплате услуг технологического присоединения в виде НДС, увеличенного на 2%.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 3 ноября 2020 г. отменила постановление арбитражного суда округа и оставила в силе решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

С 1 января 2019 г. общая ставка НДС, урегулированная в п. 3 ст. 164 НК РФ, повышена Законом № 303-ФЗ с 18% до 20%. При этом п. 4 ст. 5 Закона № 303-ФЗ в том числе предусматривает, что положения п. 3 ст. 164 НК РФ применяются в отношении товаров (работ, услуг), имущественных прав, отгруженных (выполненных, оказанных), переданных начиная с 1 января 2019 г.

Таким образом, независимо от момента получения оплаты за товары (работы, услуги), отгру-

женные (выполненные, оказанные), переданные начиная с 1 января 2019 г., их реализация подлежит налогообложению НДС по ставке 20%.

Соответственно, если стороны сделки не согласовали иного, поставщик товаров (работ, услуг), отгруженных (выполненных, оказанных), в том числе переданных после 1 января 2019 г., имеет право на получение с покупателя НДС по ставке 20%.

Однако в данном деле договор об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям был заключен в рамках Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон № 44-ФЗ).

Часть 54 ст. 112 Закона № 44-ФЗ (введена Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 502-ФЗ) устанавливает, что до 1 октября 2019 г. в рамках срока исполнения контракта допускается по соглашению сторон изменение цены заключенного до 1 января 2019 г. контракта в пределах увеличения в соответствии с законодательством Российской Федерации ставки НДС в отношении товаров, работ, услуг, приемка которых осуществляется после 1 января 2019 г., если увеличенный размер ставки НДС не предусмотрен условиями контракта. Государственным или муниципальным заказчиком как получателем бюджетных средств предусмотренное ч. 54 ст. 112 Закона № 44-ФЗ изменение может быть осуществлено в пределах доведенных в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации лимитов бюджетных обязательств на срок исполнения контракта.

Общество и заказчик до 1 октября 2019 г. доплатили согласенный к договору в связи с увеличением с 1 января 2019 г. ставки НДС не заключали, требований об изменении договора в порядке ст. 450 ГК РФ общество к заказчику не предъявляло. Соответственно, общество не может истребовать с заказчика задолженность без достигнутого соглашения сторон и без наличия на то лимитов бюджетных обязательств.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Пункт 13 раздела VIII, п. 15 раздела X, п. 12 раздела XII перечня медицинских показаний для санаторно-курортного лечения взрослого населения, утвержденного приказом Минздрава России от 7 июня 2018 г. № 321н, признаны не действующими со дня вступления решения суда в законную силу.

Письмо Минздравсоцразвития России от 20 мая 2012 г. № 14-6/10/2-5307 признано не действующим со дня принятия

Решение Верховного Суда РФ от 14 сентября 2020 г. № АКПИ20-466, вступившее в законную силу

(Извлечение)

Приказом Минздрава России от 7 июня 2018 г. № 321н (далее — Приказ) утвержден перечень ме-

дицинских показаний для санаторно-курортного лечения взрослого населения (далее — Перечень).

Перечень состоит из пятнадцати разделов, каждый из которых представляет собой таблицу с пятью графами следующего содержания: графа 1 «Номер по порядку»; графа 2 «Код заболевания по МКБ-10» (согласно Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, 10-го пересмотра (далее — МКБ-10)); графа 3 «Наименование заболевания»; графа 4 «Форма, стадия, фаза, степень тяжести заболевания»; графа 5 «Курорты, санаторно-курортные организации».

Раздел VIII включает медицинские показания для санаторно-курортного лечения взрослого населения с болезнями системы кровообращения (класс IX по МКБ-10).

Пункт 13 данного раздела (графа 1) предусматривает, что такое лечение предоставляется при наличии следующих заболеваний: церебральный атеросклероз, гипертензионная энцефалопатия, другие уточненные поражения сосудов мозга (коды I67.2, I67.4, I67.8 по МКБ-10) (графы 2—3) 1-й (компенсированной, легкой) и 2-й (субкомпенсированной, умеренной) стадий сосудистой мозговой недостаточности без выраженных интеллектуально-мнестических, аффективных, поведенческих и двигательных нарушений (графа 4), с избранием санаторно-курортных организаций в климатической зоне проживания пациента, курортов: 1) бальнеологических; 2) климатических (графа 5).

Раздел X включает медицинские показания для санаторно-курортного лечения взрослого населения с болезнями органов пищеварения (класс XI по МКБ-10).

Пункт 15 данного раздела (графа 1) предусматривает, что такое лечение предоставляется при наличии заболевания — камни желчного пузыря без холецистита (код K80.2 по МКБ-10) (графы 2—3); желчнокаменной болезни без приступов колики желчного пузыря, за исключением форм, осложненных инфекцией, а также требующих хирургического вмешательства (множественные или крупные единичные конкременты, закупорка желчных путей), фаза ремиссии (графа 4); с избранием санаторно-курортных организаций в климатической зоне проживания пациента, курортов: 1) бальнеологических, с питьевыми минеральными водами (графа 5).

Раздел XII включает медицинские показания для санаторно-курортного лечения взрослого населения с болезнями костно-мышечной системы и соединительной ткани (класс XIII по МКБ-10).

Пункт 12 данного раздела (графа 1) предусматривает, что такое лечение предоставляется: при наличии заболевания — юношеский остеохондроз позвоночника, остеохондроз позвоночника у взрослых (коды M42.0 и M42.1 по МКБ-10) (графы 2—3); остеохондроз шейный, грудной, поясничный, распространенный, юношеский остеохондроз позвоночника без неврологических проявлений и выраженного болевого синдрома (графа 4); с избранием санаторно-ку-

портных организаций в климатической зоне проживания пациента; курортов: 1) бальнеологических, с хлоридными натриевыми, кремнистыми термальными, сероводородными, радоновыми, йодобромными минеральными водами; 2) грязевых (графа 5).

20 мая 2012 г. Минздравсоцразвития России принято и направлено информационное письмо № 14-6/10/2-5307 с разъяснениями к изменениям, внесенным Федеральным законом от 8 декабря 2010 г. № 345-ФЗ в Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ “О государственной социальной помощи” в части направления по основному заболеванию, приведшему к инвалидности, граждан — получателей набора социальных услуг на санаторно-курортное лечение (далее — Письмо).

Как следует из содержания Письма, предлагается довести данное информационное письмо до сведения ответственных исполнителей органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере здравоохранения, органов социальной защиты населения субъектов Российской Федерации, территориальных отделений Фонда социального страхования Российской Федерации.

Разъясняя изменения действующего законодательства, Минздравсоцразвития России указало: “Согласно изменениям, внесенным в Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ “О государственной социальной помощи”, предоставление путевки на санаторно-курортное лечение при наличии медицинских показаний осуществляется в целях профилактики основных заболеваний.

Понятие “основное заболевание” с позиции медико-социальной экспертизы исходит из смысла “инвалидизирующего” заболевания, то есть “основное заболевание” — это заболевание, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его медико-социальной защиты.

В соответствии с Федеральным законом от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ “О социальной защите инвалидов в Российской Федерации” ограничение жизнедеятельности — это полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью.

Учитывая изложенное, проведение санаторно-курортного лечения как профилактической меры (оздоровления), направленной на предупреждение возникновения обострения основного заболевания, позволит улучшить общее состояние здоровья гражданина, признанного инвалидом, и приведет к предупреждению утяжеления его состояния, так как именно профилактика основных заболеваний, а также последствия основных заболеваний, приведших к инвалидности, являются показанием для направления гражданина на санаторно-курортное лечение.”

М., являющийся участником ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС,

имеющий инвалидность II группы, страдающий основным заболеванием — энцефалопатия 2-й степени смешанного генеза и сопутствующими заболеваниями — желчнокаменной болезнью, грудным остеохондрозом, обратился в Верховный Суд РФ с административным иском заявлением, в котором просил признать недействующими положения п. 13 раздела VIII, п. 15 раздела X, п. 12 раздела XII Перечня в той мере, в какой они не допускают санаторно-курортное лечение при наличии имеющихся у него заболеваний в санаторно-курортных организациях за пределами климатической зоны его проживания, ссылаясь на то, что оспариваемые положения противоречат требованиям Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ “О социальной защите инвалидов в Российской Федерации”, Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации” (далее — Федеральный закон № 323-ФЗ), Закона РФ от 15 мая 1991 г. № 1244-I “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС” и исключают возможность санаторно-курортного лечения инвалидов в санаторно-курортных организациях, расположенных в климатических зонах, отличных от климатической зоны их проживания, не позволяют учесть индивидуальные и конкретные особенности для реабилитации инвалида, не отвечают критерию законности и не являются необходимым ограничением права на санаторно-курортное лечение граждан в климатических зонах вне зоны их проживания.

Кроме того, по мнению административного истца, информационное письмо Минздравсоцразвития России от 20 мая 2012 г. № 14-6/10/2-5307, разъясняющее, что граждане — получатели социальных услуг на санаторно-курортное лечение направляются на указанный вид реабилитации только по основному заболеванию, приведшему к инвалидности, препятствует осуществлению его права на санаторно-курортное лечение.

Верховный Суд РФ 14 сентября 2020 г. заявленные требования удовлетворил, указав следующее.

Отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, регулирует Федеральный закон № 323-ФЗ, определяющий в ч. 3 ст. 40, что санаторно-курортное лечение включает в себя медицинскую помощь, осуществляемую медицинскими организациями (санаторно-курортными организациями) в профилактических, лечебных и реабилитационных целях на основе использования природных лечебных ресурсов, в том числе в условиях пребывания в лечебно-оздоровительных местностях и на курортах.

В силу ч. 5 указанной статьи порядок организации медицинской реабилитации и санаторно-курортного лечения, перечень медицинских показаний и противопоказаний для медицинской реабилитации и санаторно-курортного лечения

утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, в соответствии с Положением о Министерстве здравоохранения Российской Федерации, утвержденным постановлением Правительства РФ от 19 июня 2012 г. № 608, является Минздрав России, к полномочиям которого в п. 1 и подп. 5.2.35 отнесено принятие порядка организации медицинской реабилитации и санаторно-курортного лечения, перечня медицинских показаний и противопоказаний для медицинской реабилитации и санаторно-курортного лечения.

Во исполнение предоставленных полномочий, а также с соблюдением правил введения в действие и опубликования нормативных правовых актов Минздрав России утвердил оспариваемый в части Перечень.

Следовательно, Приказ и Перечень изданы уполномоченным органом с соблюдением установленного порядка введения в действие и опубликования нормативных правовых актов. Данные обстоятельства ранее установлены вступившими в законную силу решениями Верховного Суда РФ от 16 ноября 2018 г. № АКПИ18-1005, от 26 марта 2020 г. № АКПИ20-6, от 23 апреля 2020 г. № АКПИ20-64 и не оспариваются административным истцом.

Из положений чч. 3 и 4 ст. 40 Федерального закона № 323-ФЗ следует, что санаторно-курортное лечение осуществляется медицинскими организациями (санаторно-курортными организациями) на основе использования природных лечебных ресурсов, в том числе в условиях пребывания в лечебно-оздоровительных местностях и на курортах, и направлено на активацию защитно-приспособительных реакций организма в целях профилактики заболеваний, оздоровления и восстановления и (или) компенсацию функций организма, нарушенных вследствие травм, операций и хронических заболеваний, уменьшение количества обострений, удлинение периода ремиссии, замедление развития заболеваний и предупреждение инвалидности в качестве одного из этапов медицинской реабилитации.

В преамбуле Федерального закона от 23 февраля 1995 г. № 26-ФЗ “О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах” закреплено, что природные лечебные ресурсы, лечебно-оздоровительные местности и курорты являются национальным достоянием народов Российской Федерации, предназначены для лечения и отдыха населения.

В соответствии со ст. 1 названного Закона природные лечебные ресурсы представляют собой минеральные воды, лечебные грязи, рапу лиманов и озер, лечебный климат, другие природные объекты и условия, используемые для лечения и профилактики заболеваний и организации отдыха (абз. 2). Территория, обладающая природными лечебными ресурсами и пригодная для ор-

ганизации лечения и профилактики заболеваний, а также для отдыха населения, является лечебно-оздоровительной местностью, а курорт — освоенная и используемая в лечебно-профилактических целях особо охраняемая территория, располагающая природными лечебными ресурсами и необходимыми для их эксплуатации зданиями и сооружениями, включая объекты инфраструктуры (абз. 3 и 4).

Санаторно-курортные организации, осуществляющие лечебный процесс, в силу п. 1 ст. 15 Федерального закона “О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах” имеют статус лечебно-профилактических организаций и функционируют на основании предоставленной в соответствии с законодательством Российской Федерации лицензии на осуществление медицинской деятельности.

По смыслу приведенных норм федеральных законов санаторно-курортное лечение осуществляется санаторно-курортными организациями с применением природных лечебных ресурсов, которое также может проводиться и в условиях пребывания в лечебно-оздоровительных местностях и на курортах.

Основные принципы медицинского отбора и направления больных на санаторно-курортное лечение определены Порядком медицинского отбора и направления больных на санаторно-курортное лечение, утвержденным приказом Минздрава России от 22 ноября 2004 г. № 256 (далее — Порядок № 256), согласно которому медицинский отбор и направление больных, нуждающихся в санаторно-курортном лечении, осуществляют лечащий врач и заведующий отделением, а там, где нет заведующего отделением, главный врач (заместитель главного врача) лечебно-профилактического учреждения (амбулаторно-поликлинического учреждения (по месту жительства) или медико-санитарной части (по месту работы, учебы) больного при направлении его на профилактическое санаторно-курортное лечение и больничного учреждения при направлении больного на долечивание). Медицинский отбор и направление на санаторно-курортное лечение граждан, имеющих право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, осуществляют лечащий врач и врачебная комиссия лечебно-профилактического учреждения по месту жительства, которые определяют медицинские показания для санаторно-курортного лечения и отсутствие противопоказаний для его осуществления, в первую очередь для применения природных климатических факторов, на основании анализа объективного состояния больного, результатов предшествующего лечения (амбулаторного, стационарного), данных лабораторных, функциональных, рентгенологических и других исследований. При решении вопроса о выборе курорта, помимо заболевания, в соответствии с которым больному рекомендовано санаторно-курортное лечение, следует учитывать наличие сопутствующих заболеваний, условия поездки на курорт, контрастность климатикогеографических условий, особен-

ности природных лечебных факторов и других условий лечения на рекомендуемых курортах. Больных, которым показано санаторно-курортное лечение, но отягощенных сопутствующими заболеваниями, либо с нарушениями здоровья возрастного характера, в тех случаях, когда поездка на отдаленные курорты может вредно отразиться на общем состоянии здоровья, следует направлять в близрасположенные санаторно-курортные учреждения, организации необходимого профиля. Для санаторно-курортного лечения больному выдается на руки справка для получения путевки по форме № 070/у-04 с рекомендацией санаторно-курортного лечения, о чем лечащий врач лечебно-профилактического учреждения делает соответствующую запись в медицинской карте амбулаторного больного (пп. 1.2—1.5).

Из изложенного следует, что место проведения санаторно-курортного лечения определяется лечащим врачом либо врачебной комиссией.

Из письменного отзыва Минздрава России, а также медицинской справки для получения путевки по форме № 070/у, выданной административному истцу, усматривается, что пациенты с заболеваниями, указанными в оспариваемых пунктах Перечня, могут пройти санаторно-курортное лечение не только в санаторно-курортных организациях климатической зоны проживания пациента, но и за пределами климатической зоны проживания пациента.

Между тем такое толкование не следует из содержания п. 13 раздела VIII, п. 15 раздела X, п. 12 раздела XII Перечня, что подтверждается письмами Государственного автономного учреждения здравоохранения “Брянский клинично-диагностический центр” от 21 июня 2018 г. № 645, от 22 марта 2019 г. № 363, от 10 апреля 2019 г. № 480, в которых административному истцу разъяснено, что санаторно-курортное лечение при наличии имеющихся у него заболеваний оспариваемым в части Приказом предусмотрено в санаторно-курортных организациях климатической зоны проживания пациента.

Из буквального и смыслового толкования оспариваемых норм Перечня в системе взаимосвязанных с ним норм ч. 3 ст. 40 Федерального закона № 323-ФЗ, а также Порядка № 256 следует, что подобное предписание не отвечает общеправовому критерию формальной определенности, ясности и недвусмысленности нормы.

Определенной правовой нормой считается только та норма, которая сформулирована с достаточной точностью и позволяет лицу регулировать свои действия, руководствуясь при необходимости четкими указаниями, иметь возможность предвидеть с разумной для данных обстоятельств степенью определенности последствия, которые может повлечь за собой конкретное действие. Предсказуемость правовой нормы в значительной степени зависит от содержания текста, о котором идет речь, от той области, к которой он относится, а также от количества и статуса его получателей.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о неопределенности оспариваемых норм Переч-

ня, порождающей неоднозначное их толкование и применение.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ (Постановления от 15 июля 1999 г. № 11-П, от 11 ноября 2003 г. № 16-П и от 21 января 2010 г. № 1-П), правовая норма должна отвечать общеправовому критерию формальной определенности, вытекающему из принципа равенства всех перед законом и судом, поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии ясности, недвусмысленности нормы, ее единообразного понимания и применения всеми правоприменителями; напротив, неопределенность правовой нормы ведет к ее неоднозначному пониманию и, следовательно, к возможности ее произвольного применения, а значит — к нарушению принципа равенства всех перед законом и судом.

Согласно разъяснению, содержащемуся в п. 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 50 “О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами”, проверяя содержание оспариваемого акта или его части, необходимо также выяснять, является ли оно определенным. Если оспариваемый акт или его часть вызывают неоднозначное толкование, оспариваемый акт в такой редакции признается не действующим полностью или в части с указанием мотивов принятого решения.

В силу п. 1 ч. 2 ст. 215 КАС РФ по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом принимается решение об удовлетворении заявленных требований полностью или в части, если оспариваемый нормативный правовой акт не соответствует иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

Пунктом 10 Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 “О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти” установлено, что нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, кроме актов и отдельных их положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера, не прошедшие государственную регистрацию, а также зарегистрированные, но не опубликованные в установленном порядке, не влекут правовых последствий, как не вступившие в силу, и не могут служить основанием для регулирования соответствующих правоотношений, применения санкций к гражданам, должностным лицам и организациям за невыполнение содержащихся в них предписаний. На указанные акты нельзя ссылаться при разрешении споров.

В силу п. 2 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009, норматив-

ные правовые акты федеральных органов исполнительной власти издаются в виде постановлений, приказов, распоряжений, правил, инструкций и положений. Издание нормативных правовых актов в виде писем и телеграмм не допускается.

Согласно пп. 10, 11, 19 названных Правил государственная регистрация нормативных правовых актов осуществляется Минюстом России, такой регистрации подлежат нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций, имеющие межведомственный характер, независимо от срока их действия, в том числе акты, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера; данные нормативные правовые акты направляются на исполнение только после их регистрации и официального опубликования.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 50, признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются: издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом, уполномоченной организацией или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений. Вместе с тем признание того или иного акта нормативным правовым во всяком случае зависит от анализа его содержания, который осуществляется соответствующим судом.

Оспариваемое Письмо имеет существенные признаки нормативного правового акта.

Согласно Положению о Министерстве здравоохранения и социального развития Российской Федерации, утвержденному постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 321 (утратило силу в связи с изданием постановления Правительства РФ от 28 июня 2012 г. № 655), Минздравсоцразвития России являлось федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения (п. 1), который на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства РФ самостоятельно принимает нормативные акты, в том числе порядок организации медицинской реабилитации и санаторно-курортного лечения, перечень медицинских показаний и противопоказаний для медицинской реабилитации и санаторно-курортного лечения (подп. 5.2.100²⁴⁻¹).

В настоящее время данные полномочия предоставлены Минздраву России подп. 5.2.35 Положения о Министерстве здравоохранения Россий-

ской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 19 июня 2012 г. № 608.

Письмо, как следует из его содержания, подлежит применению ответственными исполнителями органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере здравоохранения, органов социальной защиты населения субъектов Российской Федерации, территориальных отделений Фонда социального страхования Российской Федерации в части направления по основному заболеванию, приведшему к инвалидности, граждан — получателей набора социальных услуг на санаторно-курортное лечение.

Письмо опосредованно, в качестве нормативного обоснования правоприменительной деятельности приобрело обязательный характер в отношении неопределенного круга лиц, являющихся субъектами правоотношений по обеспечению социальной услуги на санаторно-курортное лечение, рассчитано на неоднократное применение, а следовательно, имеет нормативные свойства.

Вместе с тем данный акт принят не в порядке реализации названных выше полномочий Минздравсоцразвития России, а также не в форме соответствующего нормативного правового акта и без соблюдения установленных законодательством Российской Федерации требований к порядку его подготовки, принятию, государственной регистрации и опубликованию.

По изложенным выше мотивам следует признать несостоятельными возражения административного ответчика о том, что Письмо не обладает признаками нормативного правового акта.

Более того, как следует из письменных возражений административного ответчика, Минздрав России письмом от 28 ноября 2012 г. уведомил Минтруд России о том, что Письмо не подлежит применению, поскольку в нем содержатся правовые нормы (правила поведения), обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение, направленные на урегулирование общественных отношений, связанных с порядком установления инвалидам медицинских показаний для получения путевок на санаторно-курортное лечение, что является признаками нормативного правового акта.

Исходя из изложенного, Верховный Суд РФ административное исковое заявление удовлетворил, признал не действующими со дня вступления решения суда в законную силу:

положения п. 13 раздела VIII перечня медицинских показаний для санаторно-курортного лечения взрослого населения с болезнями системы кровообращения, утвержденного приказом Минздрава России от 7 июня 2018 г. № 321н, в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования не допускают санаторно-курортное лечение взрослого населения при наличии заболевания — церебральный атеросклероз, гипертензионная энцефалопатия, другие уточненные поражения сосудов мозга в следующих формах, стадиях, фазах, степени тяжести

заболевания: 1-я (компенсированная, легкая) и 2-я (субкомпенсированная, умеренная) стадии сосудистой мозговой недостаточности без выраженных интеллектуально-мнестических, аффективных, поведенческих и двигательных нарушений в санаторно-курортных организациях за пределами климатической зоны проживания пациента;

положения п. 15 раздела X перечня медицинских показаний для санаторно-курортного лечения взрослого населения с болезнями органов пищеварения, утвержденного приказом Минздрава России от 7 июня 2018 г. № 321н, в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования не допускают санаторно-курортное лечение взрослого населения при наличии заболевания — камни желчного пузыря без холецистита в следующих формах, стадиях, фазах, степени тяжести заболевания: желчнокаменная болезнь без приступов колики желчного пузыря, за исключением форм, осложненных инфекцией, а также требующих хирургического вмешательства (множественные или крупные единичные конкременты, закупорка желчных путей), фаза ремиссии в санаторно-курортных организациях за пределами климатической зоны проживания пациента;

положения п. 12 раздела XII перечня медицинских показаний для санаторно-курортного лечения взрослого населения с болезнями костно-мышечной системы и соединительной ткани, утвержденного приказом Минздрава России от 7 июня 2018 г. № 321н, в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования не допускают санаторно-курортное лечение взрослого населения при наличии заболевания — юношеский остеохондроз позвоночника, остеохондроз позвоночника у взрослых в следующих формах, стадиях, фазах, степени тяжести заболевания: остеохондроз шейный, грудной, поясничный, распространенный, юношеский остеохондроз позвоночника без неврологических проявлений и выраженного болевого синдрома в санаторно-курортных организациях за пределами климатической зоны проживания пациента.

Письмо Минздравсоцразвития России от 20 мая 2012 г. № 14-6/10/2-5307 признано не действующим со дня принятия.

2. Оспариваемый частично п. 14 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 17 июля 1995 г. № 713, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 17 августа 2020 г. № АКПИ20-300, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 10 ноября 2020 г. № АПЛ20-353

3. Абзац 3 п. 1 и п. 3 особенностей проведения единого государственного экзамена в 2020 году, утвержденных приказом Минпросвещения России и Рособринадзора от 15 июня 2020 г. № 297/655, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 13 августа 2020 г. № АКПИ20-438, вступившее в законную силу

4. Подпункт “а” п. 3 Положения о резервировании земель для государственных или муниципальных нужд, утвержденного постановлением Правительства РФ от 22 июля 2008 г. № 561, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 5 августа 2020 г. № АКПИ20-273, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 5 ноября 2020 г. № АПЛ20-348

5. Пункт 2 постановления Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 435 “Об установлении максимального размера кредита (займа) для кредитов (займов), по которому заемщик вправе обратиться к кредитору с требованием об изменении условий кредитного договора (договора займа), предусматривающим приостановление исполнения заемщиком своих обязательств” признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 19 августа 2020 г. № АКПИ20-288, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 10 ноября 2020 г. № АПЛ20-355

6. Оспариваемый частично п. 3 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьями 27 и 28 Федерального закона “О трудовых пенсиях в Российской Федерации”, утвержденных постановлением Правительства РФ от 11 июля 2002 г. № 516, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 12 августа 2020 г. № АКПИ20-327, вступившее в законную силу

7. Оспариваемые частично абз. 5 п. 4, пп. 129, 130 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 7 августа 2020 г. № АКПИ20-317, вступившее в законную силу

8. Приказ Минкультуры России от 6 марта 2019 г. № 250 “О включении выявленного объекта культурного наследия “Ниеншанц (Охта 1) Шведская крепость 1611—1703 гг., участки культурного слоя неолита и раннего металла V—II тыс. до н.э. и грунтового могильника XVI—XVII вв.”, V—II тыс. до н.э., XIII—XIV вв., XVI—XVII вв., XVII—XX вв. (г. Санкт-Петербург, Красногвардейская пл., 2 (между р. Невой и левым берегом устья р. Охты), в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и утверждении границ его территории” признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 6 августа 2020 г. № АКПИ20-297, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 10 ноября 2020 г. № АПЛ20-350

9. Подпункт “а” п. 18, подп. “а” п. 40 Положения об установлении и применении социальной нормы потребления электрической энергии (мощности), утвержденного постановлением Правительства РФ от 22 июля 2013 г. № 614, и п. 2 приложения № 1 к Основам ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике “Перечень категорий потребителей, которые приравнены к населению и которым электрическая энергия (мощность) поставляется по регулируемым ценам (тарифам) (в отношении объемов потребления электрической энергии, используемых на коммунально-бытовые нужды и не используемых для осуществления коммерческой (профессиональной) деятельности)”, утвержденным постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2011 г. № 1178, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 26 августа 2020 г. № АКПИ20-340, вступившее в законную силу

10. Оспариваемый частично абз. 2 п. 55 Административного регламента Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий исполнения государственной функции по надзору за выполнением требований пожарной безопасности, утвержденного приказом МЧС России от 30 ноября 2016 г. № 644, приложение № 12 к данному Административному регламенту признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 3 августа 2020 г. № АКПИ20-269, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 27 октября 2020 г. № АПЛ20-331

11. Оспариваемый частично абз. 2 п. 1 Положения об особенностях исполнения договора воздушной перевозки пассажира, в том числе о праве перевозчика в одностороннем порядке изменить условия такого договора или отказаться от его исполнения, а также о порядке и сроках возврата уплаченной за воздушную перевозку провозной платы при угрозе возникновения и (или) возникновении отдельных чрезвычайных ситуаций, введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на ее части, утвержденного постановлением Правительства РФ от 6 июля 2020 г. № 991, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 30 сентября 2020 г. № АКПИ20-488, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 14 января 2021 г. № АПЛ20-448

12. Абзац 3 п. 6 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 10 июля 2017 г. № 475 “Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве” признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 25 августа 2020 г. № АКПИ20-465, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 24 ноября 2020 г. № АПЛ20-370

13. Оспариваемые частично приказ МВД России от 5 июня 2020 г. № 396 “Об утверждении Порядка выплаты единовременных пособий, ежемесячной денежной компенсации и суммы возмещения вреда, причиненного имуществу, принадлежащему сотруднику органов внутренних дел Российской Федерации или его близким родственникам” и утвержденный им Порядок признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 1 сентября 2020 г. № АКПИ20-315, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 19 ноября 2020 г. № АПЛ20-367

14. Пункты 1.9, 1.10, 1.13, 1.16 санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.3.2.1324-03 “Гигиенические требования к срокам годности и условиям хранения пищевых продуктов”, утвержденных Главным государственным санитарным врачом РФ 21 мая 2003 г. и введенных в действие постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 22 мая 2003 г. № 98, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 7 июля 2020 г. № АКПИ20-298, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № АПЛ20-313

15. Оспариваемый частично п. 5 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 2 июля 2020 г. № АКПИ20-249, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 29 сентября 2020 г. № АПЛ20-282

16. Оспариваемый частично абз. 1 п. 6 Положения о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденного постановлением Правительства РФ от 15 июля 2009 г. № 569, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 2 июля 2020 г. № АКПИ20-250, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 29 сентября 2020 г. № АПЛ20-281

17. Пункт 43 Правил государственной регистрации транспортных средств в регистрационных подразделениях Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 21 декабря 2019 г. № 1764, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 8 июля 2020 г. № АКПИ20-253, вступившее в законную силу

18. Абзац 2 п. 148³⁰ Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 22 июля 2020 г. № АКПИ20-254, вступившее в законную силу

19. Постановление Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 417 “Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации” признано не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 10 июля 2020 г. № АКПИ20-261, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № АПЛ20-315

20. Оспариваемые частично п. 2, подп. “д”, “ж” п. 8 Правил распределения между участниками внешнеэкономической деятельности тарифных квот в отношении ели аянской, пихты белокорой и лиственницы даурской, вывозимых за пределы территории Российской Федерации в третьи страны, утвержденных постановлением Правительства РФ от 12 декабря 2017 г. № 1520, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 22 июля 2020 г. № АКПИ20-266, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № АПЛ20-321

21. Пункт 6 требований к осуществлению расчетов за ресурсы, необходимые для предоставления коммунальных услуг, утвержденных постановлением Правительства РФ от 28 марта 2012 г. № 253, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 28 октября 2020 г. № АКПИ20-562, вступившее в законную силу

22. Оспариваемый частично подп. “в” п. 22 Административного регламента предоставления Фондом социального страхования Российской Федерации гражданам, имеющим право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, государственной услуги по предоставлению при наличии медицинских показаний путевок на санаторно-курортное лечение, осуществляемое в целях профилактики основных заболеваний, и бесплатного проезда на междугородном транспорте к месту лечения и обратно, утвержденного приказом ФСС России от 21 августа 2019 г. № 428, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 15 октября 2020 г. № АКПИ20-603, вступившее в законную силу

23. Абзац 3 п. 79 Административного регламента по исполнению Федеральной службой по аккредитации государственной функции по осуществлению федерального государственного контроля за деятельностью аккредитованных лиц, утвержденного приказом Минэкономразвития России от 27 июля 2015 г. № 499, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 29 октября 2020 г. № АКПИ20-608, вступившее в законную силу

24. Абзац 4 п. 1 постановления Совета Министров РСФСР от 27 мая 1991 г. № 282 “О создании национального парка “Тункинский” Министерства лесного хозяйства РСФСР в Бурятской ССР” признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 16 октября 2020 г. № АКПИ20-433,
вступившее в законную силу*

25. Пункт 6 и абз. 2 п. 16 Порядка заключения договоров пользования рыболовным участком в соответствии со статьями 61, 63—65 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ “О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов”, утвержденного приказом Минсельхоза России от 25 июля 2019 г.

№ 442, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 28 июля 2020 г. № АКПИ20-401,
вступившее в законную силу*

26. Федеральные нормы и правила в области промышленной безопасности “Правила безопасности сетей газораспределения и газопотребления”, утвержденные приказом Ростехнадзора от 15 ноября 2013 г. № 542, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 30 июля 2020 г. № АКПИ20-404,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 10 ноября 2020 г. № АПЛ20-343*

27. Абзац 3 п. 7.15.3 Требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган, утвержденных приказом ФНС России от 25 января 2012 г. № ММВ-7-6/25@, таблица 4.31 в части и таблица 4.95 раздела 4 требований к составу и структуре файла, содержащего сведения из Единого государственного реестра юридических лиц, утвержденных приказом ФНС России от 12 января 2017 г. № ММВ-7-6/8@, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 21 июля 2020 г. № АКПИ20-270,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 27 октября 2020 г. № АПЛ20-330*

28. Оспариваемый частично п. 218 Правил противопожарного режима в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 25 апреля 2012 г. № 390, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 29 июля 2020 г. № АКПИ20-274,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 5 ноября 2020 г. № АПЛ20-342*

29. Приказ МВД России от 16 мая 2012 г. № 514 “Об утверждении Порядка оплаты проезда сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и членам их семей, а также выплаты денежной компенсации расходов, связанных с оплатой проезда, членам семей и родителям погибшего (умершего) сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации” в части и п. 3 Порядка признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 10 августа 2020 г. № АКПИ20-277,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 5 ноября 2020 г. № АПЛ20-344*

30. Подпункт “а” п. 8 приложения № 1(1) к Правилам предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденным постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 21 октября 2020 г. № АКПИ20-531,
вступившее в законную силу*

31. Положения абз. 2, 3, 4, 5, 6 п. 1 постановления Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 423 “Об установлении особенностей применения неустойки (штрафа, пени), иных финансовых санкций, а также других мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам участия в долевом строительстве, установленных законодательством о долевом строительстве, и об особенностях включения в реестр проблемных объектов многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, в отношении которых застройщиком более чем на 6 месяцев нарушены сроки завершения строительства (создания) многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости и (или) обязанности по передаче объекта долевого строительства участнику долевого строительства по зарегистрированному договору участия в долевом строительстве” признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 14 октября 2020 г. № АКПИ20-430,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 28 января 2021 г. № АПЛ20-472*

32. Приказ ФСИН от 11 января 2012 г. № 5 “Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы” признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 27 октября 2020 г. № АКПИ20-569,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 2 февраля 2021 г. № АПЛ20-486*

1. При постановлении обвинительного приговора, которым удовлетворен гражданский иск по уголовному делу, суд должен установить, что имущество, на которое в целях обеспечения гражданского иска был наложен арест и может быть обращено взыскание, принадлежит исключительно осужденному и решение по иску не затрагивает интересы других лиц

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18 марта 2020 г. № 188-П19

(Извлечение)

По приговору Никулинского районного суда г. Москвы от 4 июня 2012 г. Б. осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ).

По делу осуждены также К. и С.

Судом постановлено взыскать с Б. солидарно с К. и С. в пользу потерпевшего Ч. 265 722 293 руб. в возмещение ущерба.

В целях возмещения причиненного потерпевшему Ч. ущерба постановлено обратить взыскание на имущество Б., на которое был наложен арест для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, а именно: земельный участок, недостроенный жилой дом, жилой дом, зарегистрированный на О. (супругу Б.), и 3205 долларов США, изъятых при обыске в рабочем кабинете Б.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 1 октября 2012 г. указанный приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Московского городского суда от 9 августа 2013 г. кассационное определение от 1 октября 2012 г. отменено в части решения суда об обращении в возмещение ущерба, причиненного потерпевшему Ч., взыскания на имущество, на которое был наложен арест для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, а именно: недостроенный жилой дом, жилой дом, зарегистрированный на О.; уголовное дело в этой части передано на новое кассационное рассмотрение.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 11 ноября 2013 г. приговор в части решения суда об обращении в счет возмещения причиненного ущерба взыскания на имущество, на которое наложен арест для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, оставлен без изменения.

Председатель Верховного Суда РФ в представлении поставил вопрос о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств в части решения суда об обращении взыскания на имущество, затрагивающего права и интересы О.

Президиум Верховного Суда РФ 18 марта 2020 г. рассмотрел уголовное дело и удовле-

творил представление по следующим основаниям.

Установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела является в соответствии с подп. “б” п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ основанием для возобновления производства по этому делу ввиду новых обстоятельств.

Европейский Суд по правам человека (далее — Европейский Суд) 16 апреля 2019 г. вынес постановление, в котором констатировал нарушение ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция).

Европейский Суд в постановлении указал, что Никулинским районным судом г. Москвы было обращено взыскание на оспариваемый дом на основании пп. 10 и 11 ч. 1 ст. 299 УПК РФ. Это вмешательство преследовало законную цель наказания за уголовные преступления и защиты прав потерпевших и гражданских истцов.

Что касается пропорциональности меры, то она была применена в рамках уголовного судопроизводства, которое проводилось в отношении супруга О. Обращая взыскание на весь дом, суд исходил из того, что дом был благоустроен на деньги Б., имевшие незаконное происхождение, однако не рассматривал вопрос о сумме таких вложений.

Следовательно, как отмечается в постановлении Европейского Суда, суд не определил ту часть вложений, которая принадлежала исключительно О.

Кроме того, О. участвовала лишь в качестве свидетеля в уголовном судопроизводстве, касавшемся ее мужа, и она не имела процессуальных прав, которые позволили бы ей оспаривать утверждение относительно постройки и ремонта дома на средства незаконного происхождения, внесенные Б.

Национальные суды в своих решениях, в том числе суды по уголовным делам, которые вынесли решение об аресте имущества на основании ст. 115 УПК РФ, ограничились указанием на то, что заявитель могла отстаивать свои права в порядке гражданского судопроизводства путем подачи иска об освобождении имущества от ареста.

Между тем О. обращалась с таким иском 22 мая 2012 г., т.е. до вынесения приговора, и по результатам его рассмотрения Дмитровский городской суд Московской области вынес решение об освобождении имущества от ареста, однако оно было отменено вышестоящим судом, который посчитал, что суды в порядке гражданского судопроизводства не наделены полномочиями для отмены ареста, наложенного судом на основании ст. 115 УПК РФ. К такому же выводу пришел суд кассационной инстанции, основываясь на приговоре, в котором установлено, что в дом были вложены определенные средства криминального происхождения. В результате

иск О. об отмене ареста на дом не был рассмотрен по существу.

Европейский Суд пришел к выводу о том, что ни одна из внутригосударственных судебных инстанций не рассмотрела вопрос о сумме средств, имевших незаконное происхождение, вложенных в дом, а также не предоставила заявителю возможность защитить свои права на часть этой собственности.

Таким образом, Европейским Судом установлено нарушение ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции.

На основании изложенного Президиум Верховного Суда РФ отменил приговор от 4 июня 2012 г. в части решения суда об обращении в целях возмещения ущерба, причиненного потерпевшему Ч., взыскания на имущество Б. — недостроенный жилой дом, жилой дом, зарегистрированный на О., а также кассационное определение от 11 ноября 2013 г. и передал данный вопрос на новое судебное рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

2. Постановление прокурора о прекращении производства, возбужденного ввиду новых обстоятельств, признано незаконным, поскольку расследование этих обстоятельств надлежащим образом не было проведено

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 27 февраля 2020 г. № 3-УД20-2*

(Извлечение)

По приговору Верховного Суда Республики Коми от 18 июня 2008 г. (оставленному без изменения судом кассационной инстанции в части квалификации деяния) М., Л., Ф., Б. и С. осуждены по пп. “а”, “г” ч. 2 ст. 161, п. “б” ч. 2 ст. 131 УК РФ, М. и Л. — также по пп. “ж”, “к” ч. 2 ст. 105 УК РФ.

М., Л., Ф., Б. и С. признаны виновными в грабеже, совершенном группой лиц по предварительному сговору в отношении потерпевшей И., и ее изнасиловании, а М. и Л. — в убийстве И.

Постановлением заместителя прокурора Республики Коми от 13 июля 2018 г. по уголовному делу в отношении М., Л., Ф., Б. и С. было возбуждено производство по новым обстоятельствам. 21 января 2019 г. возбужденное производство прокурором прекращено.

В кассационной жалобе М. просил отменить постановление прокурора о прекращении производства по новым обстоятельствам, считая, что проверка проведена неполно и оснований для принятия такого решения не имелось.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 27 февраля 2020 г. признала постановление прокурора о прекращении возбужденного производства ввиду новых обстоятельств незаконным, обязала прокурора устранить допущенные нарушения, указав в обоснование следующее.

В 2016 году за убийство О. осужден Т., генетический профиль которого совпадает с генотипом, обнаруженным на теле потерпевшей И.

Данные обстоятельства не были известны суду на момент вынесения приговора в отношении М. и других, в связи с чем прокурор возбудил производство по уголовному делу в отношении М., Л., Ф., Б. и С. ввиду возникновения новых обстоятельств с целью их расследования и выяснения наличия или отсутствия обстоятельств, исключающих преступность действий названных лиц.

В соответствии с чч. 1, 2 ст. 416 УПК РФ по окончании проверки или расследования и при наличии основания возобновления производства по уголовному делу прокурор направляет уголовное дело со своим заключением, а также с копией приговора и материалами проверки или расследования в суд.

При отсутствии оснований возобновления производства по уголовному делу прокурор своим постановлением прекращает возбужденное им производство.

По смыслу указанной нормы такое решение может иметь место лишь по результатам проверки или расследования новых обстоятельств.

Вместе с тем полное расследование не было проведено. Были только допрошены М., Л., Ф., Б., которые заявили о самооговоре, утверждали, что с Т. не знакомы, преступлений в отношении И. не совершали, и С., заявивший, что показания им даны ввиду насилия со стороны начальника оперативной части изолятора.

Отсутствие объективного расследования не позволяет сделать вывод о причинах противоречий в показаниях осужденных о составе участников группы, времени и месте совершения преступления, а также в части описания внешности и одежды потерпевшей и др.

В судебном заседании М., Л. и С. виновными себя не признали, М. и Л. утверждали, что оговорили себя под давлением сотрудников милиции и следователя.

Доводы осужденных о самооговоре и фактах насилия остались непроверенными, прокурор пришел к выводу о добровольности дачи ими показаний, в которых они признавали себя виновными.

Между тем противоречия в показаниях осужденных, несоответствие их показаний фактическим обстоятельствам могут свидетельствовать о применении к ним недозволённых методов ведения следствия.

Так, из предыдущих показаний осужденных следовало, что они наносили многочисленные удары в основном по туловищу И., а большинство телесных повреждений обнаружены на ее голове. Все осужденные показывали, что участвовали в изнасиловании И., но обнаруженные в ходе следствия биологические следы не могли им принадлежать, а принадлежат одному мужчине.

Несмотря на имеющиеся противоречия, иные версии (о совершении Т. преступлений в отношении И. при других обстоятельствах и в другое время) не проверялись.

С учетом названных обстоятельств выводы прокурора о том, что действия Т. не исключают преступности действий осужденных, нельзя признать обоснованными.

3. Недопустимо участие судьи в рассмотрении уголовного дела, если оно связано с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств по делу

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 18 августа 2020 г. № 19-УД20-15-К5*

(Извлечение)

По приговору Пятигорского городского суда Ставропольского края от 2 декабря 2015 г. (с учетом изменений, внесенных судами апелляционной и кассационной инстанций) Л. осужден по ч. 3 ст. 30, пп. “а”, “б” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ, ч. 3 ст. 30, пп. “а”, “б” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ и ч. 2 ст. 228 УК РФ.

По этому же приговору осужден также К.

Л. осужден за покушения на незаконный сбыт психотропного вещества группой лиц по предварительному сговору в значительном размере (два преступления) и за незаконное хранение без цели сбыта психотропного вещества в крупном размере.

В кассационной жалобе защитник осужденного просил об отмене приговора, ссылаясь на то, что рассмотревший дело в отношении Л. судья Ж. ранее вынес приговор в отношении А., на показания которого этот судья сослался, обосновывая вину Л. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 18 августа 2020 г. приговор от 2 декабря 2015 г. и последующие судебные решения в части осуждения Л. по ч. 2 ст. 228 УК РФ отменила, уголовное дело в этой части передала на новое судебное рассмотрение, указав следующее.

В соответствии с ч. 2 ст. 61 УПК РФ судья не может участвовать в производстве по уголовному делу, если имеются обстоятельства, дающие основания полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела. Такая заинтересованность может являться следствием повторного участия судьи в разбирательстве одного уголовного дела (ч. 1 ст. 63 УПК РФ) либо дела, связанного с ним установлением одних и тех же фактических обстоятельств.

Нарушение указанных требований закона было допущено по данному уголовному делу.

Уголовное дело в отношении Л. было рассмотрено судьей Пятигорского городского суда Ставропольского края Ж.

Осуждая Л. по ч. 2 ст. 228 УК РФ, судья установил и отразил в приговоре, что Л. 14 сентября 2014 г. передал А. на временное хранение психотропное вещество в крупном размере, которое тот поместил в свою сумку и хранил до 15 сентября 2014 г.

При этом, как видно из материалов уголовного дела, судьей Ж. 9 апреля 2015 г. был вынесен приговор по делу А., который осужден по ч. 2

ст. 228 УК РФ за то, что 14 сентября 2014 г. получил от Л. на временное хранение психотропное вещество в крупном размере и хранил его в сумке по месту своего жительства до 15 сентября 2014 г.

Таким образом, обстоятельства передачи Л. психотропного вещества А. и его хранения уже были предметом исследования и оценки судьей Ж. по уголовному делу в отношении А.

Признав доказанными факты получения А. психотропного вещества и его хранения при указанных обстоятельствах, судья фактически предопределил свои выводы относительно тех же обстоятельств, вмененных Л. по его делу.

Такое повторное, в рамках другого уголовного дела, рассмотрение судьей одних и тех же обстоятельств преступных деяний, вмененных разным лицам, ставит под сомнение объективность и беспристрастность судьи и не может быть признано законным по смыслу ст.ст. 61 и 63 УПК РФ.

4. Назначая наказание по правилам ст. 70 УК РФ, суд первой инстанции не учел, что по предыдущему приговору лицо, осужденное к наказанию, не связанному с лишением свободы, подлежало освобождению от наказания в силу п. 4 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. № 6576-6 ГД “Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов”

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 28 января 2020 г. № 18-УД19-127*

(Извлечение)

По приговору Октябрьского районного суда г. Новороссийска Краснодарского края от 23 апреля 2015 г. (с учетом изменений, внесенных судом кассационной инстанции) Л. (судимый: 17 апреля 2008 г. по ч. 3 ст. 162 УК РФ к четырем годам лишения свободы; освобожден 25 января 2012 г. по отбытии наказания; 27 мая 2014 г. по п. “в” ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 158 УК РФ, на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ к двум годам исправительных работ с удержанием 10% из заработка в доход государства (наказание не отбыто в размере одного года девяти месяцев четырех дней)) осужден по ч. 2 ст. 159 УК РФ к двум годам лишения свободы, в соответствии со ст.ст. 70 и 71 УК РФ окончательно назначено два года четыре месяца лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным постановлением Краснодарского краевого суда от 17 июня 2015 г. приговор в отношении Л. оставлен без изменения.

Осужденный в кассационной жалобе просил снизить срок наказания, ссылаясь на то, что он подлежал освобождению от отбывания наказания по приговору от 27 мая 2014 г. в соответствии с п. 4 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. № 6576-6 ГД

“Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов”.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 28 января 2020 г. изменила приговор и последующие судебные решения: исключила указание о назначении наказания на основании ст. 70 УК РФ, указав следующее.

Из материалов уголовного дела усматривается, что по приговору от 27 мая 2014 г. Л. был осужден по п. “в” ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 158 УК РФ, с применением ч. 2 ст. 69 УК РФ к двум годам исправительных работ с удержанием 10% из заработка в доход государства, наказание не отбыто.

В соответствии с п. 4 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. № 6576-6 ГД “Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов” осужденные к наказанию, не связанному с лишением свободы, подлежали освобождению от наказания.

Каких-либо ограничений для применения к Л. данного акта об амнистии не имелось.

Считать его злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания согласно подп. 3 п. 19 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. № 6578-6 ГД “О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации “Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов” оснований также не имеется, поскольку судебного решения о замене Л. исправительных работ лишением свободы до вступления в силу акта об амнистии не принято.

Кроме того, по смыслу подп. 4 п. 19 указанного Постановления факт совершения осужденным нового умышленного преступления во время отбывания наказания должен подтверждаться на день вступления в силу акта об амнистии постановлением органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию либо вступившим в законную силу итоговым судебным решением (постановлением о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию или обвинительным приговором). При отсутствии на указанный день такого процессуального документа акт об амнистии подлежит применению.

На момент вступления приговора от 23 апреля 2015 г. в законную силу постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. № 6576-6 ГД “Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов” уже действовало, и апелляционной инстанции следовало учесть его при рассмотрении апелляционной жалобы осужденного на приговор от 23 апреля 2015 г. и внести в приговор соответствующие изменения.

Суды апелляционной и кассационной инстанций оставили эти обстоятельства без внимания и не дали им надлежащей оценки.

5. Если в соответствии с санкцией статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ назначение дополнительного наказания в виде штрафа не являлось обязательным, суд в описательно-мотивировочной части приговора должен привести основания его назначения

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 9 июня 2020 г. № 25-УД20-4*

(Извлечение)

По приговору Кировского районного суда г. Астрахани от 26 ноября 2007 г. (оставленному без изменения судом кассационной инстанции) Г. осужден к лишению свободы: по ч. 3 ст. 30, п. “а” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ к восьми годам со штрафом в размере 50 000 руб., по ч. 1 ст. 30, пп. “а”, “г” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ к восьми годам со штрафом в размере 70 000 руб., по ч. 4 ст. 188 УК РФ к семи годам со штрафом в размере 30 000 руб., по ч. 3 ст. 30, пп. “а”, “г” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ к восьми годам со штрафом в размере 60 000 руб., на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний — к шестнадцати годам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 руб.; О. (с учетом изменений, внесенных при приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом) осужден к лишению свободы: по ч. 3 ст. 30, п. “а” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ к девяти годам со штрафом в размере 70 000 руб., по ч. 1 ст. 30, пп. “а”, “г” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ к девяти годам со штрафом в размере 100 000 руб., по ч. 4 ст. 188 УК РФ к восьми годам со штрафом в размере 50 000 руб., по ч. 3 ст. 30, пп. “а”, “г” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ к девяти годам со штрафом в размере 80 000 руб., на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний — к семнадцати годам лишения свободы со штрафом в размере 130 000 руб.; Ф. осужден к лишению свободы: по ч. 3 ст. 30, п. “а” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ к девяти годам со штрафом в размере 70 000 руб., по ч. 1 ст. 30, пп. “а”, “г” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ к девяти годам со штрафом в размере 100 000 руб., по ч. 4 ст. 188 УК РФ к восьми годам со штрафом в размере 50 000 руб., на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний — к семнадцати годам лишения свободы со штрафом в размере 150 000 руб.

По настоящему делу осуждены также Х., Б. и С.

Постановлением президиума Астраханского областного суда от 12 апреля 2011 г. состоявшиеся судебные решения в отношении Г., О. и Ф. изменены в части их осуждения за совершение контрабанды, в отношении О. и Ф. назначенное наказание снижено. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ

путем частичного сложения наказаний осуждены к лишению свободы: О. к семнадцати годам одиннадцати месяцев со штрафом в размере 170 000 руб. и Ф. к шестнадцати годам одиннадцати месяцев со штрафом в размере 150 000 руб.

С учетом внесенных в приговор изменений Г., О. и Ф. признаны виновными в том, что в составе организованной группы совершили покушение на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере, контрабанду, а Г. и О., кроме того, признаны виновными в покушении на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере.

В кассационных жалобах осужденные просили о пересмотре судебных решений в части назначения им дополнительного наказания в виде штрафа, поскольку его применение не мотивировано в приговоре.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 9 июня 2020 г. изменила принятые по уголовному делу судебные решения в части назначенного Г., О. и Ф. наказания по следующим основаниям.

В силу требований, предусмотренных п. 4 ст. 307 УПК РФ, описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать в том числе мотивы решения всех вопросов, которые относятся к назначению уголовного на-

казания, освобождению от него или его отбывания, применению иных мер воздействия.

Между тем суд, назначив осужденным Г., О. и Ф. по ч. 1 ст. 30, пп. “а”, “г” ч. 3 ст. 228¹, ч. 3 ст. 30, п. “а” ч. 3 ст. 228¹, ч. 4 ст. 188, ч. 3 ст. 30, пп. “а”, “г” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ дополнительное наказание в виде штрафа, в описательно-мотивировочной части приговора данное решение не мотивировал.

Однако, как следует из санкций названных статей уголовного закона, назначение дополнительного наказания в виде штрафа не являлось обязательным.

Указанное нарушение уголовного закона является существенным, повлиявшим на исход дела.

При рассмотрении уголовного дела судебной коллегией по уголовным делам и президиумом Астраханского областного суда данные обстоятельства надлежащей оценки не получили.

С учетом изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор, кассационное определение и постановление президиума суда и исключила назначенное Г. и О. по ч. 1 ст. 30, пп. “а”, “г” ч. 3 ст. 228¹, ч. 3 ст. 30, п. “а” ч. 3 ст. 228¹, ч. 4 ст. 188 и ч. 3 ст. 30, пп. “а”, “г” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ, Ф. — по ч. 1 ст. 30, пп. “а”, “г” ч. 3 ст. 228¹, ч. 3 ст. 30, п. “а” ч. 3 ст. 228¹ и ч. 4 ст. 188 УК РФ дополнительное наказание в виде штрафа, а также по совокупности преступлений.

ОБЗОР ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, ЛИЦ ИЗ ЧИСЛА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, ЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ

Верховным Судом РФ проведено обобщение практики рассмотрения судами в 2018—2020 годах дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями.

В соответствии с абз. 4 п. 1 ст. 155³ СК РФ дети, оставшиеся без попечения родителей и находящиеся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеют право на сохранение права собственности на жилое помещение или права пользования жилым помещением либо, если отсутствует жилое помещение, получение жилищного обеспечения в соответствии с жилищным законодательством.

В силу ст. 92 ЖК РФ жилые помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, относятся к жилым помещениям специализированного жилищного фонда.

Согласно ч. 1 ст. 109¹ ЖК РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В абз. 1 п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ “О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей” закреплено, что детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляют благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Согласно абз. 1 п. 3 ст. 8 указанного Закона обязанность по формированию списка детей-сирот и де-

тей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, перечисленных в п. 9 данной статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с п. 1 названной нормы, возложена на орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, утверждены постановлением Правительства РФ от 4 апреля 2019 г. № 397.

В соответствии с п. 8 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ дополнительные гарантии прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на имущество и жилое помещение устанавливаются законодательством субъектов Российской Федерации и относятся к расходным обязательствам субъектов Российской Федерации.

При рассмотрении дел, связанных с реализацией детьми-сиротами и лицами из числа детей-сирот права на обеспечение жилыми помещениями, суды руководствовались нормами Конституции Российской Федерации (ст.ст. 7, 38, 39 и 40) и корреспондирующими им положениями Всеобщей декларации прав человека (ст. 25), Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (ст.ст. 10 и 11), Конвенции о правах ребенка (ст. 27), а также Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (ст. 8), Жилищным кодексом РФ, указанным выше постановлением Правительства РФ, законодательством соответствующего субъекта Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами.

Проведенное обобщение судебной практики показало, что суды в большинстве случаев правильно применяли законодательство, регулирующее правоотношения по обеспечению детей-сирот и лиц из их числа благоустроенными жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений², учитывая при этом правовые позиции Верховного Суда РФ, а также Конституционного Суда РФ.

¹Далее по тексту также соответственно — Правила; список (либо список детей-сирот и лиц из числа детей-сирот, список детей-сирот и лиц из их числа); дети-сироты; лица из числа детей-сирот (либо лица из их числа); лица, которые достигли возраста 23 лет.

²Далее по тексту также — жилые помещения специализированного жилищного фонда, специализированные жилые помещения.

Как следует из изученных материалов судебной практики, судами рассматривались дела по спорам о включении в список детей-сирот и лиц из числа детей-сирот, а также граждан, ранее относившихся к указанной категории и достигших возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению специализированными жилыми помещениями; о признании незаконным исключения из указанного списка и о восстановлении в списке; о признании незаконным отказа органа местного самоуправления в установлении факта невозможности проживания детей-сирот и лиц из их числа в ранее занимаемых жилых помещениях; о предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения; о расторжении договора найма специализированного жилого помещения и о выселении из жилого помещения и другие.

В целях обеспечения единообразного подхода к рассмотрению судами дел названной категории необходимо обратить внимание на следующие правовые позиции.

1. При определении права детей-сирот и лиц из числа детей-сирот на обеспечение жилым помещением, предоставляемым по договору найма специализированного жилого помещения, возможность проживания указанных лиц в жилом помещении, собственником которого они не являются, а также их имущественное положение правового значения не имеют.

А. обратился в суд с иском к администрации Первомайского района г. Ростова-на-Дону о признании незаконным отказа во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, и об обязанности включить его в названный список.

В обоснование исковых требований А. указал, что его отец умер, мать на основании решения суда объявлена умершей; А. зарегистрирован по месту жительства и проживает в квартире, собственником которой является его сестра на основании договора купли-продажи, предусматривающего сохранение права проживания А. в квартире.

А. отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, на том основании, что он обеспечен жилой площадью, поскольку имеет равное с собственником право пользования жилым помещением общей площадью 31,1 кв.м и на каждого члена семьи приходится по 15,5 кв.м общей площади, что превышает размер учетной нормы. Кроме того, мать А. являлась собственником земельного участка площадью 893 кв.м, отец — собственником земельного участка площадью 500 кв.м, из чего администрация сделала вывод о том, что А. как наследник по закону первой очереди имеет возможность наследовать указанное имущество.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен, на администрацию возложена обязанность включить А. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ “О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей”, исходил из того, что А. имеет право на предоставление жилого помещения,

поскольку относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не является собственником жилого помещения либо нанимателем или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, до настоящего времени жилым помещением не обеспечен.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым А. отказано в удовлетворении иска.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что А. является обеспеченным жилым помещением; оснований для предоставления истцу жилого помещения из специализированного жилищного фонда г. Ростова-на-Дону не имеется, поскольку он вселен в квартиру в качестве члена семьи собственника (своей сестры) и имеет равное с ней право пользования квартирой на неопределенный срок; на истца приходится общей площади жилого помещения более учетной нормы, установленной в г. Ростове-на-Дону и равной 10 кв.м; обстоятельств, свидетельствующих о невозможности проживания истца в указанном жилом помещении, судом не установлено. Кроме того, суд апелляционной инстанции указал на право А. наследовать земельные участки после смерти своих родителей.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала, что судом апелляционной инстанции допущено существенное нарушение норм материального права, выразившееся в следующем.

Из положений абз. 1 п. 1 ст. 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» следует, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа признаются нуждающимися в жилом помещении, предоставляемом по договору найма специализированного жилого помещения, если они:

1) не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений;

2) являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным.

Между тем указанные положения нормы материального права судом апелляционной инстанции учтены не были, выводы суда апелляционной инстанции о том, что А. обеспечен жилым помещением, так как имеет право пользования квартирой сестры как член ее семьи, не основаны на законе.

Поскольку А. не является ни собственником жилых помещений, ни нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о наличии предусмотренных п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ оснований для признания истца нуждающимся в жилом помещении, предоставляемом по договору найма специализированного жилого помещения.

Вывод суда апелляционной инстанции об отказе в иске в связи с наличием у А. права наследования земельных участков после смерти родителей также сделан судом ввиду неправильного применения норм

материального права, так как ст. 8 Закона не предусматривает исключений при установлении нужды в обеспечении жильем по договору найма специализированного жилого помещения для лица, являющегося наследником собственника земельного участка.

С учетом изложенного Судебная коллегия отменила апелляционное определение и оставила в силе решение суда первой инстанции, разрешившего спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 2 октября 2018 г. № 41-КГ18-36)

2. Дети-сироты и лица из числа детей-сирот имеют право на обеспечение жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признано невозможным при установлении любого из обстоятельств, с наличием которых законодательство Российской Федерации или субъекта Российской Федерации связывает указанный факт.

А. обратилась в суд с иском к департаменту имущества и земельных отношений, департаменту образования Ярославской области, в котором просила установить факт невозможности ее проживания в жилом помещении, восстановить в списке детей-сирот и лиц из числа детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда Ярославской области, обязать предоставить ей по договору найма специализированного жилого помещения благоустроенное жилое помещение.

В обоснование предъявленных требований А. указала следующее. В 2013 году она была включена в список детей-сирот и лиц из числа детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда Ярославской области, а в марте 2019 г. исключена из списка на том основании, что она обеспечена жилым помещением более учетной нормы площади жилого помещения.

Не соглашаясь с решением об исключении из списка детей-сирот и лиц из числа детей-сирот, А. ссылалась на то, что проживание в указанном жилом помещении невозможно, поскольку, помимо нее, в жилом помещении проживают граждане, которые не являются членами ее семьи.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, требования А. удовлетворены.

Суды первой и апелляционной инстанций исходили из следующего.

В соответствии с п. 4 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ проживание детей-сирот и лиц из числа детей-сирот в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств:

1) проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц:

лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с ч. 3 ст. 72 ЖК РФ);

страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в п. 4 ч. 1 ст. 51 ЖК РФ перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно;

2) жилые помещения признаны непригодными для проживания по основаниям и в порядке, которые установлены жилищным законодательством;

3) общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

4) иное установленное законодательством субъекта Российской Федерации обстоятельство.

В силу ч. 1 ст. 6³ Закона Ярославской области от 9 ноября 2007 г. № 85-з (в редакции, действовавшей во время возникновения спорных отношений) проживание детей-сирот и лиц из числа детей-сирот в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным при наличии обстоятельств, установленных федеральным законодательством, а также в случаях проживания в таких жилых помещениях лиц, указанных в данной норме, в частности:

лиц, не являющихся членами семьи этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющих самостоятельное право пользования жилым помещением (п. 1)¹;

лиц, имеющих или имевших судимость либо подвергавшихся или подвергавшихся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против жизни и здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, а также против общественной безопасности (п. 5)².

По смыслу действующего законодательства наличие хотя бы одного из приведенных обстоятельств является основанием для однократного предоставления детям-сиротам и лицам из их числа благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

¹Пункт утратил силу на основании Закона Ярославской области от 14 мая 2019 г. № 28-з "О внесении изменений в Закон Ярославской области "О порядке и условиях предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда Ярославской области".

²В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 6³ Закона Ярославской области от 9 ноября 2007 г. № 85-з (в ред. Закона Ярославской области от 14 мая 2019 г. № 28-з) проживание признается невозможным в случае проживания в жилых помещениях "лиц, имеющих или имевших судимость либо подвергавшихся или подвергавшихся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против жизни и здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних (за исключением преступления, предусмотренного статьей 157 Уголовного кодекса Российской Федерации), здоровья населения и общественной нравственности, а также против общественной безопасности".

Исключение А. из списка детей-сирот и лиц из числа детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, было вызвано утратой обстоятельств, являвшихся причиной невозможности ее проживания в жилом помещении, а именно обеспеченность А. жилым помещением более учетной нормы площади жилого помещения.

Между тем, как установил суд, размер общей площади, приходящейся на истца в указанной квартире, составляет менее учетной нормы площади жилого помещения, установленной постановлением администрации городского поселения.

Судом установлены также иные обстоятельства, свидетельствующие о невозможности проживания А. в квартире.

Согласно ч. 1 ст. 31 ЖК РФ к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи.

Руководствуясь названной нормой, а также установив, что А. не проживала в квартире, с 2005 года находилась под опекой и проживала по месту жительства опекуна, суд пришел к выводу о том, что истец и проживающие в квартире лица не являются членами одной семьи.

Кроме того, в жилом помещении проживает тетя истца, которая подвергалась уголовному преследованию по ст.ст. 115, 116 и 119 УК РФ, т.е. за преступления против жизни и здоровья, уголовные дела были прекращены по нереабилитирующему основанию (в связи с примирением с потерпевшим).

С учетом указанных обстоятельств суды первой и апелляционной инстанций признали установленным факт невозможности проживания истца в жилом помещении и пришли к правильному выводу о том, что имеются основания для восстановления А. в списке детей-сирот и лиц из числа детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда Ярославской области, и предоставления А. жилого помещения.

(По материалам судебной практики Ярославского областного суда)

3. При разрешении судами споров, связанных с возложением обязанности на уполномоченный орган включить в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 23 лет, которые имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, однако в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий до достижения ими возраста 23 лет, необходимо установить причины, по которым указанные лица не были поставлены на такой учет.

И. обратилась в суд с иском к комитету социальной защиты населения Волгоградской области о восстановлении срока постановки на учет нуждающихся в предоставлении жилого помещения по списку лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признании незаконным приказа об отказе во включении в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, возложении обязанности включить ее в список.

В обоснование предъявленных требований И. указала следующее. Она является инвалидом с детства; с момента рождения до марта 2017 г. находи-

лась в различных специализированных учреждениях социального обслуживания; на нее как на лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, распространяются гарантии, предусмотренные Федеральным законом “О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей”. Обратившись к ответчику с заявлением о включении ее в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, И. получила отказ по причине того, что она не относится к вышеуказанной категории лиц в связи с достижением возраста 23 лет.

Дело неоднократно рассматривалось судами различных инстанций.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований, исходил из того, что истец не обладает правом на предоставление жилого помещения в порядке, установленном названным Законом, поскольку до достижения возраста 23 лет И. не обращалась к ответчику с заявлением о постановке на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий. Доказательств, свидетельствующих о наличии уважительных причин, препятствующих своевременному обращению с соответствующим заявлением, истец не представила.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об удовлетворении исковых требований И., указал, что на момент достижения совершеннолетия (в августе 2002 г.) истец являлась недееспособной, а с момента признания И. дееспособной на основании решения суда (в 2006 году — по достижении возраста 22 лет) и до достижения возраста 33 лет (в 2017 году) И. находилась в учреждениях социального обслуживания населения, где получала соответствующее лечение; после выхода из социального учреждения с целью реализации права на обеспечение жильем И. обратилась в суд с требованиями о подтверждении социального статуса лица, оставшегося без попечения родителей.

Суд на основании материалов дела и дополнительно представленных доказательств также установил, что И. является инвалидом с детства II группы, в связи с имеющимися заболеваниями ей была выдана бессрочно индивидуальная программа реабилитации инвалида.

В период с 2010 по 2017 год И. проживала в специализированном стационарном учреждении социального обслуживания и получала лечение по поводу соответствующих заболеваний.

С учетом указанных обстоятельств суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что срок обращения с заявлением о постановке на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении как лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, пропущен истцом по уважительным причинам.

Отменяя апелляционное определение и оставляя в силе решение суда первой инстанции об отказе в иске, суд кассационной инстанции указал, что, поскольку И. обратилась с заявлением о постановке на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении только в 2018 году по достижении 33-летнего возраста, доказательств исключительных причин, препятствовавших ее обращению в компетентный орган по вопросу постановки на учет, материалы дела не содержат, иск подлежит оставлению без удовлетворения.

Руководствуясь положениями ч. 1 ст. 109¹ ЖК РФ, ст. 1, п. 1 ст. 8 Федерального закона “О дополнительных гарантиях по социальной поддержке де-

тей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей”, Закона Волгоградской области от 5 февраля 2013 г. № 5-ОД “Об обеспечении дополнительных гарантий прав на жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Волгоградской области”, п. 1 ст. 20 Конвенции о правах ребенка, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ пришла к выводу о том, что судом кассационной инстанции допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав И.

Как следует из Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденное Президиумом Верховного Суда РФ 20 ноября 2013 г., отсутствие лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им вне очереди жилого помещения. В случае признания таких причин уважительными суды правомерно удовлетворяли требование истца об обеспечении его вне очереди жилым помещением по договору социального найма.

Судом апелляционной инстанции установлено, что, несмотря на признание решением суда в 2006 году И. дееспособной, стойкие нарушения в психофизическом развитии и характер ее заболевания, в связи с которыми ей была установлена II группа инвалидности, объективно препятствовали И. самостоятельно и своевременно обратиться с заявлением о постановке на учет. В учреждениях социальной защиты истец проживала до 2017 года, однако компетентные органы не осуществили возложенные на них Федеральным законом от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ “Об опеке и попечительстве” полномочия по принятию мер для реализации ее жилищных прав.

На данные обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения настоящего дела, было обращено внимание президиумом областного суда, который своим постановлением отменил апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам областного суда, направив дело на новое апелляционное рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суд апелляционной инстанции, оценив указанные выше обстоятельства, пришел к правильному выводу о законности требований истца, посчитав, что данные обстоятельства свидетельствуют об уважительности причин пропуска И. срока для реализации ею своих жилищных прав.

Тот факт, что в период нахождения истца на полном государственном обеспечении в государственных социальных учреждениях законные представители И., оставшейся без попечения родителей, не обращались в уполномоченные органы с заявлением об обеспечении ее жилым помещением, не может быть поставлен в вину истцу и отразиться на ее правах, гарантированных законом.

Истец до настоящего времени не воспользовалась государственными гарантиями поддержки детей, оставшихся без попечения родителей, в силу определенных жизненных обстоятельств.

И. не имела возможности самостоятельно защищать свои права в период с момента достижения совершеннолетия до восстановления своей дееспособности, а также после этого с учетом стойких нарушений в психофизическом развитии и характера заболевания, невозможности самостоятельной адаптации, в связи с чем пропустила по уважительным причинам срок обращения с заявлением о принятии на учет нуждающихся в жилом помещении лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Между тем суд кассационной инстанции не учел указанные выше обстоятельства в качестве юридически значимых по делу и в нарушение положений ч. 3 ст. 390 ГПК РФ, дав иную оценку установленным судом по делу обстоятельствам, сделал вывод о недоказанности истцом наличия уважительных причин, препятствовавших ее обращению в компетентный орган по вопросу постановки на жилищный учет.

Ввиду изложенного Судебная коллегия отменила определение судебной коллегии по гражданским делам суда кассационной инстанции, оставив в силе апелляционное определение, которым по делу было принято решение об удовлетворении исковых требований И.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15 сентября 2020 г. № 16-КГ20-9-К4)

4. Дети-сироты и лица из числа детей-сирот, обеспеченные жилым помещением менее учетной нормы площади жилого помещения, не могут быть исключены из списка детей-сирот и лиц из числа детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда.

Ю., действующая на основании доверенности в интересах М., обратилась с иском к межрайонному управлению министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области о признании незаконным распоряжения об исключении М. из списка детей-сирот и лиц из числа детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда Иркутской области, и об обязанности включить М. в указанный список.

Разрешая спор, суд установил, что в 2013 году М., являясь лицом из числа детей-сирот, обеспеченных жилым помещением менее учетной нормы площади жилого помещения, был включен в список детей-сирот и лиц из числа детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда Иркутской области.

На момент включения в указанный список М. являлся собственником 1/4 доли в жилом помещении общей площадью 29,9 кв.м.

В октябре 2016 г. по договору мены, заключенному между администрацией муниципального образования и собственниками указанной квартиры в рамках реализации мероприятий подпрограммы “Переселение граждан из ветхого и аварийного жилищного фонда в Иркутской области” на 2014—2020 годы государственной программы Иркутской области “Доступное жилье” на 2014—2020 годы, данная квартира была обменена на расположенную на территории того же муниципального образования квартиру общей площадью 34,2 кв.м.

В октябре 2018 г. М. был исключен из списка детей-сирот и лиц из числа детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда Иркутской области. Основанием для исключения из указанного списка явилось то, что М. имеет в общей долевой собст-

венности 1/4 доли квартиры, приобретенной в результате мены.

Признавая незаконным исключение М. из списка детей-сирот и лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда Иркутской области, и принимая решение о включении М. в названный список с первоначальной даты постановки его на учет, суд исходил из следующего.

В соответствии с подп. 3 п. 4 ст. 8 Федерального закона “О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей” проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием того обстоятельства, что общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Аналогичная норма также закреплена в п. 3 ч. 1 ст. 3 Закона Иркутской области от 28 декабря 2012 г. № 164-ОЗ “О порядке обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в Иркутской области”.

Согласно п. 3¹ ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, исключаются из списка в случае:

1) предоставления им жилых помещений в соответствии с п. 1 данной статьи;

2) утраты ими оснований, предусмотренных указанной статьей, для предоставления благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений;

3) включения их в список в другом субъекте Российской Федерации в связи со сменой места жительства. Порядок исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства устанавливается Правительством РФ;

4) прекращения у них гражданства Российской Федерации, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации;

5) смерти или объявления их умершими в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Суд пришел к обоснованному выводу о том, что предусмотренные законом основания для исключения М. из списка отсутствовали, поскольку общая площадь предоставленной по договору мены квартиры, приходящаяся на каждого из проживающих в квартире ее собственников, по-прежнему составляла менее учетной нормы площади жилого помещения, установленной в данном муниципальном образовании, и в следст-

вие этого М. не утратил право на обеспечение его специализированным жилым помещением.

Решением суда иск удовлетворен.

(По материалам судебной практики Иркутского областного суда)

5. По общему правилу специализированные жилые помещения предоставляются детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по достижении ими возраста 18 лет.

Предоставление жилых помещений указанным лицам ранее достижения ими возраста 18 лет допускается в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия, а также в случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации.

Р. в интересах несовершеннолетней Л., опекуном которой она назначена, обратилась в суд с иском к администрации муниципального района о предоставлении жилого помещения, мотивируя свои требования тем, что мать Л. лишена родительских прав, сведения об отце в свидетельстве о рождении Л. отсутствуют, жилое помещение за ребенком не закреплялось и в собственности жилого помещения она не имеет. Постановлением администрации муниципального района Л. включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями муниципального специализированного жилищного фонда, предоставляемыми по договорам найма специализированных жилых помещений.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, требования Р. были удовлетворены.

Разрешая спор, суд исходил из того, что Л. относится к числу детей, оставшихся без попечения родителей, состоит в списке лиц, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями муниципального специализированного жилищного фонда, на момент рассмотрения спора жилым помещением не обеспечена, в связи с чем пришел к выводу о наличии оснований для возложения на администрацию муниципального района обязанности предоставить Л. благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда общей площадью 16 кв.м, отвечающее установленным санитарным и техническим требованиям.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ пришла к выводу, что судебные постановления приняты с существенным нарушением норм материального права в связи со следующими.

В соответствии с положениями абз. 1 и 2 п. 1 ст. 8 Федерального закона “О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей” детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на террито-

рии которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абз. 1 данного пункта, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия; в случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абз. 1 данного пункта, по их заявлению в письменной форме ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

Абзацем 1 п. 3 ст. 8 Закона закреплено, что орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в п. 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с п. 1 данной статьи; лица, указанные в абз. 1 п. 1 названной статьи, включаются в список по достижении возраста 14 лет.

Таким образом, законодатель предусмотрел возможность включения детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в список по достижении ими возраста 14 лет, однако в соответствии с приведенными правовыми нормами предоставление жилых помещений лицам указанной категории до достижения ими возраста 18 лет (если они не приобрели полную дееспособность до достижения совершеннолетия) возможно только в случаях, предусмотренных законодательством соответствующего субъекта Российской Федерации.

Согласно п. 1 ст. 1 Закона Республики Коми от 25 декабря 2015 г. № 134-РЗ “О некоторых вопросах, связанных с предоставлением мер социальной поддержки по обеспечению жильем (жилыми помещениями) отдельных категорий граждан” к отдельным категориям граждан, имеющих право на предоставление мер социальной поддержки по обеспечению жильем (жилыми помещениями), относятся дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным.

В соответствии с ч. 1 ст. 7 данного Закона жилые помещения муниципального специализированного жилищного фонда предоставляются органами местного самоуправления гражданам, указанным в п. 1 ст. 1 этого Закона, включенным в список, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

Поскольку Л. как на момент вынесения обжалуемых судебных постановлений, так и на время рассмотрения дела Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ совершеннолетия не достигла, полной дееспособности не приобрела, право на предоставление жилого помещения у нее не возникло.

Ввиду изложенного Судебная коллегия отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 4 июня 2019 г. № 3-КГ19-3)

6. Установленное федеральным законом предписание о предоставлении детям-сиротам и лицам из числа детей-сирот по их заявлению в письменной форме жилых помещений по завершении получения ими профессионального образования, профессионального обучения не препятствует им в реализации права на обеспечение жилыми помещениями по достижении ими возраста 18 лет.

Н. обратился в суд с иском к администрации городского округа о предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения. В обоснование иска Н. указал, что в 2017 году он включен в список детей-сирот и лиц из их числа, подлежащих обеспечению специализированными жилыми помещениями, однако до настоящего времени жилым помещением не обеспечен, в настоящее время живет в общежитии по месту учебы.

Ответчик полагал, что правовых оснований для удовлетворения иска не имеется, жилое помещение может быть предоставлено истцу только после окончания им обучения в образовательной организации.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, иск удовлетворен.

Удовлетворяя исковые требования, суды первой и апелляционной инстанций исходили из следующего.

Истец относится к кругу лиц, имеющих право на обеспечение жилыми помещениями на основании ст. 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», в установленном порядке признан нуждающимся в жилом помещении специализированного жилищного фонда для детей-сирот и лиц из числа детей-сирот, включен в список детей-сирот и лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений.

Согласно абз. 2 п. 1 ст. 8 названного Закона жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абз. 1 данного пункта, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абз. 1 названного пункта, по их заявлению в письменной форме ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

Абзацем 3 п. 1 ст. 8 Закона установлено, что по заявлению в письменной форме лиц, указанных в абз. 1 данного пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, медицинских организациях и иных организациях, создаваемых в ус-

тановленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, профессионального обучения, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Из указанных положений следует, что наряду с нуждаемостью в жилом помещении в качестве безусловных оснований для предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда законодателем названо достижение детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, возраста 18 лет.

Установленное абз. 3 п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ правовое предписание является дополнением гарантии обеспечения лиц указанной категории жилыми помещениями, а не препятствием к ее реализации по достижении данными лицами 18-летнего возраста.

Истец окончил общеобразовательное учреждение (школу), достиг возраста 18 лет, в целях получения среднего профессионального образования в образовательной организации, которая расположена на территории городского округа, где он проживал и проживает. Истец также включен в список детей-сирот и лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договору найма специализированных жилых помещений, по данному городскому округу.

С учетом установленных по делу обстоятельств, руководствуясь нормами Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ, положениями нормативных правовых актов Республики Карелия, суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу о том, что оснований для отказа в удовлетворении иска Н. не имеется.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Республики Карелия)

7. Право на однократное обеспечение благоустроенным жилым помещением специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений гарантировано федеральным законом детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, и лицам из их числа.

Прокурор, действуя в защиту интересов А., обратился в суд с заявлением к администрации муниципального района о возложении обязанности предоставить А. жилое помещение, ссылаясь на то, что мать А. лишена родительских прав, сведения об отце А. внесены в запись акта о ее рождении по заявлению матери, по окончании колледжа А. обращалась к ответчику с просьбой предоставить ей жилое помещение как лицу, оставшемуся без попечения родителей, однако в предоставлении жилого помещения было отказано по причине отсутствия жилых помещений специализированного жилищного фонда.

Суд, установив, что А. включена в список детей-сирот и лиц из числа детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, имеет право на обеспечение жилым помещением специализированного жилищного фонда, однако до настоящего времени жилым помещением не обеспечена, удовлетворил заявление прокурора о предоставлении А. жилого помещения специализированного жилищного фонда в виде жилого дома или квартиры, благоустроенного применительно к условиям соответствующего населенного пункта.

Определяя площадь жилого помещения, которое должно быть предоставлено А., суд исходил из п. 1 ст. 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и де-

тей, оставшихся без попечения родителей”, установившего круг лиц, имеющих право на обеспечение жилыми помещениями, а также п. 7 ст. 8 названного Закона, в соответствии с которым жилые помещения предоставляются лицам, указанным в п. 1 данной статьи, в виде жилых домов, квартир, благоустроенных применительно к условиям соответствующего населенного пункта, по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма.

Суд указал, что, несмотря на то, что в настоящее время семья А. состоит из трех человек (она, муж, ребенок), жилое помещение должно быть предоставлено А. без учета членов ее семьи, поскольку указанный Закон определяет общие принципы, содержание и меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа и направлен на оказание государственной поддержки именно данной категории социально не защищенных граждан, что предопределяет соответствующие объемы финансирования. Предоставление жилого помещения названной категории граждан с учетом членов их семей данным Законом не предусмотрено.

Согласно решению органа местного самоуправления муниципального района по месту жительства А. норма предоставления общей площади жилого помещения для предоставления гражданам жилых помещений по договорам социального найма составляет 14 кв.м общей площади жилого помещения на каждого члена семьи, норма предоставления площади жилого помещения для одиноко проживающих граждан — не менее 20 кв.м общей площади жилого помещения.

Ввиду изложенного суд пришел к основанному на приведенных нормах выводу о том, что жилое помещение должно быть предоставлено А. в размере не менее 20 кв.м общей площади жилого помещения.

(По материалам судебной практики Ивановского областного суда)

8. Обязанность органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации по предоставлению специализированных жилых помещений детям-сиротам и лицам из числа детей-сирот не ставится в зависимость от наличия или отсутствия других граждан, обладающих аналогичным правом, а также от соблюдения порядка очереди лиц равной категории.

С. обратился в суд с иском к комитету строительства Волгоградской области о возложении на ответчика обязанности обеспечить его благоустроенным жилым помещением специализированного жилищного фонда, отвечающим санитарным и техническим требованиям, по договору найма специализированного жилого помещения на территории городского округа — г. Волжского Волгоградской области.

Иск обоснован тем, что С. является лицом из числа детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с чем имеет право на предоставление ему жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений, включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в предоставлении жилого помещения, однако в нарушение требований законодательства до настоящего времени жильем не обеспечен.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что у С. возникло право на обеспечение жилым помещением в соответствии с Федеральным законом “О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей” и Законом Волгоградской

области от 5 февраля 2013 г. № 5-ОД “Об обеспечении дополнительных гарантий прав на жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Волгоградской области”, однако такое право должно быть реализовано ответчиком в отношении истца в порядке очереди.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен. На ответчика возложена обязанность предоставить С. благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда Волгоградской области, отвечающее санитарным и техническим требованиям, по договору найма специализированного жилого помещения в порядке очереди, предусмотренной списком детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, на территории городского округа — г. Волжского Волгоградской области.

Суды апелляционной и кассационной инстанции согласились с решением суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ с вынесенными судебными постановлениями не согласилась по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 109¹ ЖК РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Абзацем 2 п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ установлено, что жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абз. 1 названного пункта, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абз. 1 данного пункта, по их заявлению в письменной форме ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

В соответствии с абз. 3 п. 1 ст. 8 Закона по заявлению в письменной форме лиц, указанных в абз. 1 этого пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, медицинских организациях и иных организациях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, профессионального обучения, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Согласно ч. 1 ст. 3 Закона Волгоградской области от 5 февраля 2013 г. № 5-ОД “Об обеспечении дополнительных гарантий прав на жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Волгоградской области” уполномоченный орган исполнительной власти Волгоградской области в сфере социальной защиты населения формирует список в соответствии с п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ в порядке, устанавливаемом Правительством РФ.

Лица, указанные в ч. 1 ст. 1 Закона Волгоградской области, включаются в список по достижении возраста 14 лет.

В соответствии с абз. 2 ч. 3 ст. 1 этого же Закона Волгоградской области порядок предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда Волгоградской области по договорам найма специализированных жилых помещений устанавливается администрацией Волгоградской области.

Пунктом 2.1 Порядка предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда Волгоградской области детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, утвержденного постановлением Правительства Волгоградской области от 19 марта 2013 г. № 109-п, предусмотрено, что жилые помещения предоставляются гражданам по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

Таким образом, федеральное законодательство, а также нормативные правовые акты Волгоградской области очередность реализации данной категорией граждан права на предоставление им благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений не предусматривают.

В связи с этим вынесение судом решения с формулировкой “в порядке очередности” не отвечает требованиям приведенных выше норм материального права и нарушает право истца на обеспечение жильем.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ пришла к выводу о том, что судами первой, апелляционной и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав С.

Судебная коллегия отменила постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 8 декабря 2020 г. № 16-КГ20-25-К4)

9. Обстоятельством, имеющим значение для рассмотрения дел, связанных с обеспечением жилыми помещениями детей-сирот и лиц из числа детей-сирот по договорам найма специализированных жилых помещений, является правильное определение судом места жительства лиц указанной категории.

Г. обратился в суд с иском к управлению опеки и попечительства министерства образования Московской области по городским округам Люберцы, Дзержинский, Котельники и Лыткарино, министерству образования Московской области о признании незаконным отказа во включении в список, признании права на обеспечение жилым помещением специализированного жилищного фонда, возложении обязанности включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

В обоснование своих требований истец указал, что относится к числу детей, оставшихся без попечения родителей, на основании вступившего в законную силу решения районного суда Оренбургской области. Постановлением администрации муниципального образования “город Бугуруслан” Оренбургской области истец в соответствии с решением комиссии по жилищным вопросам принят на

учет и включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению специализированными жилыми помещениями.

В августе 2018 г. Г. поступил на обучение на бюджетной основе в федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования г. Москвы, изменил место жительства, зарегистрировавшись в квартире, расположенной в г. Люберцы Московской области.

На основании заявления истца постановлением администрации муниципального образования “город Бугуруслан” Оренбургской области Г. исключен из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению специализированным жилым помещением. При обращении в управление опеки и попечительства министерства образования Московской области по городским округам Люберцы, Дзержинский, Котельники и Лыткарино с заявлением о включении в список в связи с изменением места жительства истцу было отказано.

Решением суда первой инстанции искивые требования Г. удовлетворены. Суд признал незаконным отказ управления опеки и попечительства министерства образования Московской области по городским округам Люберцы, Дзержинский, Котельники и Лыткарино во включении Г. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договору найма специализированных жилых помещений за счет средств бюджета Московской области; за Г. признано право на предоставление ему благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений в городском округе Люберцы Московской области. На указанный орган возложена обязанность включить Г. в список.

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что право истца на получение жилого помещения специализированного жилищного фонда могло быть прекращено только в случае предоставления ему жилого помещения на законных основаниях; снятие истца с соответствующего учета в г. Бугуруслане Оренбургской области в связи с переездом в Московскую область не лишает его права на обеспечение жилым помещением по последнему месту жительства в соответствии с требованиями закона.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе Г. в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что исключение истца из соответствующего списка администрацией муниципального образования произведено в нарушение действующего законодательства и за ним сохраняется право на обеспечение жилым помещением в пределах муниципального образования; добровольный выезд истца в другой регион Российской Федерации не лишает его данного права. При этом, как указал суд апелляционной инстанции, основания для обеспечения Г. жилым помещением в Московской области отсутствуют с учетом достоверно установленного факта, что Московская область не являлась его местом жительства на момент достижения совершеннолетия.

Определением суда кассационной инстанции апелляционное определение оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ с постановлениями судов апелляцион-

ной и кассационной инстанций не согласилась по следующим основаниям.

Федеральным законодательством определены основания и условия предоставления жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений лицам, указанным в абз. 1 п. 1 ст. 8 Федерального закона “О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей”.

В силу названной нормы Закона указанным в этом абзаце лицам жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений предоставляются органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства данных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации.

Согласно п. 3 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (в редакции, действовавшей до 1 января 2019 г.) орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с п. 1 названной статьи.

В список включаются лица, указанные в абз. 1 п. 1 названной статьи и достигшие возраста 14 лет. Предоставление детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений в соответствии с п. 1 данной статьи является основанием для исключения указанных лиц из списка.

Г. был исключен из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению специализированными жилыми помещениями в г. Бугуруслане Оренбургской области, однако жилым помещением при этом обеспечен не был.

Подтверждая наличие у истца нереализованного права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения, суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении требований Г. на том основании, что истец проживал в г. Бугуруслане и имеет право на обеспечение жилым помещением только в указанном муниципальном образовании, в связи с чем включению в соответствующий список на территории Московской области не подлежит.

Вместе с тем такой вывод является ошибочным.

В Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 20 ноября 2013 г., разъяснено, что единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц.

Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа по месту проживания (или временного пребывания).

Согласно п. 1 ст. 20 ГК РФ место жительства гражданина определяется как место его постоянного или преимущественного проживания.

Судом установлено, что местом жительства Г. является квартира, расположенная в г. Люберцы Московской области, в которой он зарегистрирован по месту жительства, что подтверждается выпиской из домовой книги и отметкой в паспорте.

Обращаясь с заявлением в администрацию муниципального образования “город Бугуруслан” Оренбургской области об исключении его из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, Г. указывал на изменение своего места жительства.

В соответствии со ст. 27 Конституции Российской Федерации каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

Смена постоянного места жительства, а именно переезд из Оренбургской области на постоянное место жительства в Московскую область, не может являться основанием для лишения истца права на предоставление ему жилого помещения как лицу, оставшемуся без попечения родителей, поскольку исполнение принятых на себя государством расходных обязательств по оказанию в том числе лицам, оставшимся без попечения родителей, мер социальной поддержки в виде предоставления жилого помещения не может быть поставлено в зависимость от реализации гражданином его права на выбор места жительства в пределах территории Российской Федерации.

При таких обстоятельствах вывод судов апелляционной и кассационной инстанций о том, что Г. не имеет права на обеспечение жилым помещением на территории Московской области, является ошибочным.

Поскольку суд первой инстанции правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, и истолковал нормы материального права, подлежащие применению к отношениям сторон, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции и оставила в силе решение суда первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11 августа 2020 г. № 4-КГ20-25-К1)

10. Предусмотренная законом обязанность по обеспечению детей-сирот и лиц из числа детей-сирот жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений не может быть признана исполненной надлежащим образом в случае предоставления жилых помещений, не отвечающих требованиям, предъявляемым к ним действующим законодательством.

Прокурор района в интересах К., С. и Ю. обратился в суд с заявлением к министерству социальной защиты населения Республики Бурятия, ГБУ РБ “Республиканский ресурсный центр “Семья” о предоставлении жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, пригодных для проживания, отвечающих требованиям действующего законодательства, санитарным и техническим нормам.

Требования прокурора мотивированы тем, что К., С. и Ю. как лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений были предоставлены квартиры, расположенные в одном многоквартирном доме. Между тем указанный дом

признан аварийным, иные жилые помещения К., С. и Ю. не предоставлены.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, заявление прокурора удовлетворено, на ответчиков возложена обязанность предоставить К., С. и Ю. жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, пригодные для проживания, отвечающие требованиям действующего законодательства, санитарным и техническим нормам, взамен предоставленных им ранее жилых помещений.

Принимая решение об удовлетворении заявления прокурора, суды первой и апелляционной инстанций исходили из следующего.

Абзацем 1 п. 1 ст. 8 Федерального закона “О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей” на орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства лиц, указанных в данном абзаце, возложена обязанность по предоставлению этим лицам благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

В соответствии с ч. 2 ст. 15 ЖК РФ жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства).

Между тем судебными инстанциями установлено, что заключением межведомственной комиссии дом, в котором расположены квартиры К., С. и Ю., признан аварийным.

Согласно вступившему в законную силу приговору районного суда председатель комитета по управлению муниципальным хозяйством признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ, за то, что он, являясь должностным лицом, в нарушение требований Градостроительного кодекса РФ, не исполнив обязанность по осмотру и проверке соответствия построенного объекта капитального строительства требованиям проектной документации, проявив халатность, подписал разрешение на ввод в эксплуатацию объекта, не соответствовавшего проектной документации. Тем самым он незаконно удостоверил, что строительство указанного объекта выполнено в полном объеме, в соответствии с проектной документацией, техническими, строительными, санитарными и другими требованиями, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан.

В рамках указанного уголовного дела была проведена судебно-строительная экспертиза. Из заключения эксперта следует, что в результате несоответствия объекта капитального строительства проектной документации качество выполненных строительных работ не отвечало требованиям технических регламентов и обязательным техническим правилам.

Заключение эксперта содержит выводы о непригодности объекта капитального строительства для проживания, так как выявлены вредные факторы среды обитания человека, которые не позволяют обеспечить безопасность жизни и здоровья граждан; окружающая среда и параметры микроклимата жилого помещения не позволяют обеспечить соблюдение необходимых санитарно-эпидемиологических требований и гигиенических нормативов в части содержания потенциально опасных для человека био-

логических веществ, качества атмосферного воздуха и физических факторов наличия источников шума.

Приговором суда установлено существенное нарушение прав К., С. и Ю. на получение благоустроенного жилого помещения надлежащего санитарного и технического состояния.

Судебные инстанции исходили из того, что при изложенных выше обстоятельствах жилые помещения на момент предоставления их К., С. и Ю. по договорам найма специализированных жилых помещений не отвечали требованиям, предъявляемым санитарными и техническими нормами, не были пригодными для проживания.

Судебные инстанции пришли к обоснованному выводу о том, что ответчиками — министерством социальной защиты населения Республики Бурятия как уполномоченным органом исполнительной власти, ГБУ РБ “Республиканский ресурсный центр “Семья” как наймодателем по договорам найма не была исполнена предусмотренная действующим законодательством обязанность по предоставлению истцам по договорам найма специализированных жилых помещений специализированного жилищного фонда жилых помещений, пригодных для проживания, отвечающих требованиям законодательства, в результате чего предусмотренное Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ право истцов К., С. и Ю. на обеспечение жилым помещением не реализовано и подлежит судебной защите.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Республики Бурятия)

11. Приобретение нанимателем специализированного жилого помещения для детей-сирот и лиц из числа детей-сирот либо членами его семьи жилого помещения в собственность не является основанием для расторжения (прекращения) договора найма специализированного жилого помещения.

Краевое государственное казенное учреждение “Региональное жилищное управление” обратилось в суд с иском к А., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей, о признании утратившими право пользования жилым помещением, расторжении договора найма жилого помещения и выселении из жилого помещения.

В обоснование требований истец указал, что в январе 2015 г. А. было предоставлено жилое помещение общей площадью 36,3 кв.м и заключен договор найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа сроком на 5 лет. Совместно с нанимателем А. в жилое помещение вселены двое ее несовершеннолетних детей.

В августе 2015 г. на основании договора купли-продажи с использованием частично собственных средств, а также за счет средств материнского (семейного) капитала А. приобрела в собственность квартиру общей площадью 27,5 кв.м, расположенную в другом населенном пункте. В 2017 году ответчик вступила в брак, родила третьего ребенка.

Ссылаясь на обеспеченность А. жилой площадью, превышающей учетную норму площади жилого помещения, истец полагал, что А. и ее несовершеннолетние дети утратили право пользования жилым помещением, предоставленным А. по договору найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска отказано по следующим основаниям.

Право на жилище относится к основным правам и свободам человека и гражданина и гарантируется ст. 40 Конституции Российской Федерации.

При этом никто не может быть произвольно лишен жилища.

В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В связи с этим основания и порядок выселения граждан из жилого помещения должны определяться федеральным законом, и только на их основании суд может лишить гражданина права на жилище.

Статьей 98¹ ЖК РФ закреплено, что жилые помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предназначены для проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Согласно ч. 1 ст. 109¹ ЖК РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Расторжение договора найма специализированного жилого помещения по инициативе наймодателя регламентируется ст. 101 ЖК РФ, в ч. 3 которой предусмотрено, что договор найма специализированного жилого помещения, за исключением договора найма специализированного жилого помещения, предусмотренного ст. 98¹ ЖК РФ, может быть расторгнут в судебном порядке по требованию наймодателя при неисполнении нанимателем и проживающими совместно с ним членами его семьи обязательств по договору найма специализированного жилого помещения, а также в иных предусмотренных ст. 83 данного Кодекса случаях.

Согласно ч. 4 ст. 101 ЖК РФ договор найма специализированного жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, может быть расторгнут в судебном порядке по требованию наймодателя при неисполнении нанимателем и проживающими совместно с ним членами его семьи обязательств по договору найма специализированного жилого помещения, а также в случае:

- 1) невнесения нанимателем платы за жилое помещение и (или) коммунальные услуги в течение более 1 года и отсутствия соглашения по погашению образовавшейся задолженности по оплате жилых помещений и (или) коммунальных услуг;
- 2) разрушения или систематического повреждения жилого помещения нанимателем или проживающими совместно с ним членами его семьи;
- 3) систематического нарушения прав и законных интересов соседей, которое делает невозможным совместное проживание в одном жилом помещении;
- 4) использования жилого помещения не по назначению.

В соответствии с ч. 1 ст. 102 ЖК РФ договор найма специализированного жилого помещения прекращается в связи с утратой (разрушением) такого жилого помещения или по иным предусмотренным данным Кодексом основаниям.

Между тем ст.ст. 101 и 102 ЖК РФ не содержат такого основания для расторжения (прекращения) договора найма специализированного жилого помещения, как приобретение нанимателем или членами его семьи другого жилого помещения в собственность.

Исковые требования, в том числе о расторжении (прекращении) договора найма специализированного жилого помещения, заявлены истцом по основанию приобретения нанимателем — ответчиком А. другого жилого помещения в собственность после заключения с нею договора найма специализированного жилого помещения в соответствии со ст. 8 Федерального закона “О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей”.

Разрешая заявленные истцом требования в пределах оснований иска и отказывая в их удовлетворении, суд пришел к правильному выводу о том, что факт приобретения А. в собственность иного жилого помещения после заключения с нею договора найма специализированного жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа для разрешения данного спора правового значения не имеет.

(По материалам судебной практики Алтайского краевого суда)

12. Основаниями для принятия органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации решения об исключении жилых помещений, предоставленных детям-сиротам и лицам из их числа, из специализированного жилищного фонда и о передаче их данным лицам по договору социального найма являются окончание срока действия договора найма специализированного жилого помещения и отсутствие обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания указанным лицам содействия в преодолении трудной жизненной ситуации.

Г., ссылаясь на то, что по истечении срока действия договора найма специализированного жилого помещения ей было необоснованно отказано в заключении договора социального найма в отношении указанного жилого помещения, обратилась в суд с иском к начальнику КГКУ “Региональное жилищное управление”, КГКУ “Региональное жилищное управление” о признании такого отказа незаконным и о возложении обязанности заключить с ней договор социального найма занимаемой ею квартиры.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, иск удовлетворен в части требований, предъявленных к КГКУ “Региональное жилищное управление”.

Признавая незаконным отказ КГКУ “Региональное жилищное управление” в заключении с истцом договора социального найма жилого помещения и возлагая на данного ответчика обязанность заключить с Г. такой договор, суды первой и апелляционной инстанций исходили из следующего.

Г. как лицу, относящемуся к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, была предоставлена квартира, в отношении которой в декабре 2013 г. с Г. заключен договор найма специализированного жилого помещения сроком на 5 лет.

По истечении срока действия данного договора истец обратилась в КГКУ “Региональное жилищное управление” с заявлением о предоставлении ей занимаемого жилого помещения по договору социального найма, однако получила отказ; в адрес истца направлено требование представить документы о снятии с регистрационного учета по месту жительства и передаче ключей от жилого помещения.

Основанием для отказа явилось приобретение в июле 2018 г. Г. и ее супругом по договору купли-продажи в общую совместную собственность земельного участка и расположенного на нем жилого дома, что, по мнению ответчика, свидетельствует об отсутствии у истца нуждаемости в жилом помещении по договору социального найма.

Согласно абз. 1, 2 и 3 п. 6 ст. 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» срок действия договора найма специализированного жилого помещения, предоставляемого в соответствии с п. 1 этой статьи, составляет 5 лет.

В случае выявления обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания лицам, указанным в п. 1 названной статьи, содействия в преодолении трудной жизненной ситуации, договор найма специализированного жилого помещения может быть заключен на новый пятилетний срок неоднократно по решению органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Порядок выявления этих обстоятельств устанавливается законодательством субъекта Российской Федерации.

По окончании срока действия договора найма специализированного жилого помещения и при отсутствии обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания лицам, указанным в п. 1 ст. 8 Закона, содействия в преодолении трудной жизненной ситуации, орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющий управление государственным жилищным фондом, обязан принять решение об исключении жилого помещения из специализированного жилищного фонда и заключить с лицами, указанными в п. 1 данной статьи, договор социального найма в отношении этого жилого помещения в порядке, установленном законодательством субъекта Российской Федерации.

Аналогичные положения содержатся в Законе Алтайского края от 12 декабря 2006 г. № 136-ЗС «О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Алтайского края».

Таким образом, действующим законодательством, регулирующим порядок обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и лиц из их числа, предусмотрена обязанность компетентного органа по окончании срока действия договора найма специализированного жилого помещения и при отсутствии оснований для заключения такого договора на новый срок исключить жилое помещение из специализированного жилищного фонда и заключить договор социального найма в отношении этого жилого помещения.

В свою очередь, положений о необходимости установления нуждаемости нанимателя в жилом помещении по договору социального найма на момент истечения срока действия договора найма специализированного жилого помещения действующие нормы права не содержат.

Доказательств наличия у Г. обстоятельств трудной жизненной ситуации, перечисленных в п. 3 Порядка выявления обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также гражданам, имевшим ранее статус лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, содействия в преодолении трудной жизненной ситуации, утвержденного постановлением администрации Алтайского края от 26 декабря 2012 г. № 730, ответчиком представлено не было.

(По материалам судебной практики Алтайского краевого суда)

13. Вывод уполномоченного органа о наличии оснований, препятствующих заключению с детьми-сиротами и лицами из их числа договора социального найма в отношении занимаемого ими жилого помещения, должен основываться на всестороннем исследовании и оценке жилищно-бытовых условий лиц названной категории, исполнения ими обязанностей по договору найма специализированного жилого помещения, состояния их здоровья, социального окружения, иных обстоятельств, касающихся данных лиц (в частности, наличие работы, привлечение к административной или уголовной ответственности, злоупотребление спиртными напитками, употребление наркотических средств).

Комитет по управлению муниципальным имуществом городского округа обратился в суд с иском к Д. об обязании заключить договор найма специализированного жилого помещения на новый срок, ссылаясь на то, что пятилетний срок договора найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, заключенный ранее с Д., истек. Д. направлялось письмо о необходимости обратиться в отдел жилищных отношений для рассмотрения вопроса о заключении договора социального найма в отношении занимаемого им жилого помещения, а также представить необходимые документы, однако ответчик не явился и документы не представил. Комиссией по обследованию жилищных условий нанимателя специализированного жилого помещения составлено заключение о наличии обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания нанимателю Д. содействия в преодолении трудной жизненной ситуации, на основании которого принято распоряжение о заключении с Д. договора найма специализированного жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа на новый пятилетний срок. От подписания указанного договора Д. отказался.

Прокурор города, действующий в интересах Д., обратился в суд с заявлением к администрации городского округа, в котором просил признать незаконными указанные заключение комиссии по обследованию жилищных условий Д. и распоряжение администрации городского округа, а также обязать принять решение об исключении жилого помещения, занимаемого Д., из специализированного жилищного фонда и заключить с Д. договор социального найма в отношении данного жилого помещения.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, в удовлетворении исковых требований комитету по управлению муниципальным имуществом городского округа отказано, заявление прокурора удовлетворено по следующим основаниям.

Абзацем 3 п. 6 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» установлено, что по окончании срока действия договора найма специализированного жилого помещения и при отсутствии обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания лицам, указанным в п. 1 названной статьи, содействия в преодолении трудной жизненной ситуации, орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющий управление государственным жилищным фондом, обязан принять решение об исключении жилого помещения из специализированного жилищного фонда и заключить с лицами, указанными в п. 1 данной статьи, договор социального найма в отношении этого жилого помещения в порядке, установленном законодательством субъекта Российской Федерации.

Аналогичное положение содержится в ч. 1 ст. 5-1 Закона Кемеровской области от 27 декабря 2012 г.

№ 134-ОЗ “Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей”.

Согласно п. 2 Порядка выявления обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, содействия в преодолении трудной жизненной ситуации, утвержденного постановлением администрации Кемеровской области от 29 марта 2013 г. № 132 (в редакции, действовавшей во время возникновения спорных отношений)¹, уполномоченный орган местного самоуправления в отношении граждан за 3 месяца до окончания срока действия договора найма специализированного жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проводит проверку условий жизни нанимателя по указанному договору и готовит заключение о наличии или об отсутствии обстоятельств (далее в примере — заключение).

Пунктом 3 Порядка предусмотрено, что обстоятельствами, свидетельствующими о необходимости оказания лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, содействия в преодолении трудной жизненной ситуации являются отсутствие занятости в соответствии с действующим законодательством, наличие отрицательной социальной среды, совершение правонарушений и антиобщественных действий, длительная болезнь (более 3 месяцев), инвалидность, препятствующие добросовестному исполнению обязанностей нанимателя, в том числе в связи с нахождением в лечебном или реабилитационном учреждении.

Согласно п. 4 Порядка заключение основывается на комплексной оценке жилищно-бытовых условий нанимателя, исполнения им обязанностей по договору найма специализированного жилого помещения, состояния его здоровья, эмоционального и физического развития, навыков самообслуживания, отношений в семье; заключение должно содержать вывод об обоснованности заключения договора найма специализированного жилого помещения на новый пятилетний срок или заключения договора социального найма занимаемого нанимателем жилого помещения; основанием для заключения договора найма специализированного жилого помещения на новый пятилетний срок является невозможность преодоления обстоятельств самостоятельными усилиями нанимателя и угроза прекращения права пользования жилым помещением (расторжение договора найма)².

¹Далее в этом примере — Порядок. Постановлением Правительства Кемеровской области — Кузбасса от 3 октября 2019 г. № 568 данное постановление признано утратившим силу и утвержден в том числе новый Порядок выявления обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лицам, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, содействия в преодолении трудной жизненной ситуации, порядок заключения договора социального найма в отношении жилого помещения, предоставленного детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лицам, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, в п. 2 которого закреплены аналогичные по своему характеру положения.

²Аналогичные по своему характеру положения содержатся в п. 4 нового Порядка.

Между тем, как установил суд первой инстанции, выводы о наличии у Д. трудной жизненной ситуации специалисты жилищного отдела сделали только на основании справок о периодической задолженности за коммунальные услуги, которая погашалась Д. разовыми платежами, а также на основании акта обследования жилищных условий нанимателя Д., из которого следует, что квартира закрыта, обследовать санитарное состояние жилого помещения не представилось возможным в связи с отсутствием нанимателя. При этом обстоятельствами, свидетельствующими о необходимости оказания нанимателю Д. содействия в преодолении трудной жизненной ситуации, в заключении были указаны отсутствие у Д. занятости в соответствии с действующим законодательством и наличие отрицательной социальной среды.

Решение о наличии обстоятельств, препятствующих заключению с Д. договора социального найма, также было принято комиссией лишь на основании сведений о наличии задолженности за жилищно-коммунальные услуги и при отсутствии каких-либо сведений о жилищно-бытовых условиях Д., его трудовой деятельности, состоянии здоровья, сведений о социальной адаптации к самостоятельной жизни и т.д.

При этом представителями комитета по управлению муниципальным имуществом городского округа и комиссией по обследованию жилищных условий не представлено каких-либо доказательств, подтверждающих проведение мероприятий, направленных на установление обстоятельств, свидетельствующих о наличии либо об отсутствии необходимости оказания нанимателю Д. содействия в преодолении трудной жизненной ситуации.

Между тем содержащиеся в заключении и в решении комиссии выводы противоречили действительным обстоятельствам, касающимся в том числе трудовой деятельности Д.

Как установлено судом, в учетном деле Д. находилась копия его трудовой книжки. На момент заключения с Д. договора найма специализированного жилого помещения и на момент рассмотрения дела судом Д. имел и имеет постоянное место работы, на длительное время выезжает за пределы Российской Федерации для осуществления трудовой деятельности, что подтверждается отметками в заграничном паспорте и трудовым договором. К уголовной и административной ответственности Д. не привлекался, женат, имеет двоих детей, заболеваний и инвалидности нет.

Судом также установлено, что по возвращении из командировки и до окончания пятилетнего срока найма специализированного жилого помещения Д. оплатил задолженность за жилищно-коммунальные услуги. О необходимости обратиться в жилищный отдел для заключения договора социального найма, а также представить для этого необходимые документы Д. не знал, поскольку на время отправления соответствующего письма находился за пределами Российской Федерации. Супруга Д. видела почтовые извещения, однако писем по ним не получала в связи с тем, что они были адресованы не на ее имя. В период нахождения Д. в командировках его супруга вместе с детьми проживала у своих родителей.

С учетом установленных обстоятельств как суд первой инстанции, так и суд апелляционной инстанции пришли к обоснованному выводу о том, что решение о наличии обстоятельств, препятствующих заключению с Д. договора социального найма, было принято комиссией в нарушение названного выше Порядка.

По указанным обстоятельствам основанное на данном документе распоряжение о заключении с Д.

договора найма специализированного жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа на новый пятилетний срок также признано незаконным и подлежащим отмене.

Суд обязал комитет по управлению муниципальным имуществом городского округа заключить с Д. договор социального найма в отношении занимаемого им жилого помещения.

(По материалам судебной практики Кемеровского областного суда)

14. Члены семьи (супруг (супруга) и несовершеннолетние дети) нанимателя специализированного жилого помещения для детей-сирот и лиц из числа детей-сирот, которые были включены в договор найма специализированного жилого помещения и вселены в жилое помещение, в случае смерти нанимателя специализированного жилого помещения вправе требовать от уполномоченного органа исключения указанного жилого помещения из специализированного жилищного фонда и заключения с ними договора социального найма в отношении этого жилого помещения.

А., действующий в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей, обратился в суд с иском к администрации района о признании незаконным решения, которым ему отказано в заключении договора социального найма, возложении обязанности принять решение об исключении квартиры из специализированного жилищного фонда и заключить договор социального найма в отношении квартиры.

Исковые требования мотивированы тем, что администрация района, реализуя переданные государственные полномочия по обеспечению жильем детей-сирот, в августе 2014 г. предоставила супруге истца — М. как ребенку-сироте квартиру по договору найма специализированного жилого помещения сроком на 5 лет. В указанный договор были также включены А. (супруг М.) и двое несовершеннолетних детей истца и его супруги. В августе 2015 г. М. умерла.

В августе 2019 г. истец обратился к ответчику с заявлением о заключении с ним и его несовершеннолетними детьми договора социального найма жилого помещения, однако администрацией района решения об исключении квартиры из специализированного жилищного фонда не принято и с истцом и его несовершеннолетними детьми договор социального найма в отношении данного жилого помещения не заключен.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований А., суд первой инстанции исходил из того, что со смертью М. ее права и обязанности как нанимателя жилого помещения прекратились, а члены семьи, включая несовершеннолетних детей, самостоятельное право на жилое помещение не приобрели. Положения ч. 4 ст. 109¹ ЖК РФ, на которые ссылался истец, по мнению суда, не подлежали применению, поскольку Федеральным законом от 29 июля 2018 г. № 267-ФЗ, вступившим в силу с 1 января 2019 г. и дополнившим ст. 109¹ ЖК РФ ч. 4, не установлено, что действие данного Закона распространяется на отношения, возникшие до вступления его в силу.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции. Отменив решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции вынес новое решение, которым требования А. были удовлетворены по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 109¹ ЖК РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательст-

вом Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Федеральным законом от 29 июля 2018 г. № 267-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей”, вступившим в силу с 1 января 2019 г., ст. 109¹ ЖК РФ была дополнена чч. 3 и 4.

В соответствии с ч. 3 ст. 109¹ ЖК РФ в жилые помещения, предоставленные детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений, могут быть вселены их несовершеннолетние дети и супруг (супруга). Указанные лица включаются в договор найма специализированного жилого помещения.

Частью 4 ст. 109¹ ЖК РФ закреплено, что в случае смерти лиц, указанных в ч. 1 названной статьи, орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющий управление государственным жилищным фондом, обязан принять решение об исключении жилого помещения из специализированного жилищного фонда и заключить с лицами, указанными в ч. 3 этой статьи, договор социального найма в отношении данного жилого помещения в порядке, установленном законодательством субъекта Российской Федерации.

Аналогичные положения предусмотрены ч. 11¹ ст. 23¹ Закона Чувашской Республики от 17 октября 2005 г. № 42 “О регулировании жилищных отношений”, введенной Законом Чувашской Республики от 7 марта 2019 г. № 22 “О внесении изменений в Закон Чувашской Республики “О регулировании жилищных отношений” и ст. 7 Закона Чувашской Республики “Об опеке и попечительстве”.

В соответствии с п. 6.3 Порядка предоставления благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, утвержденного постановлением кабинета министров Чувашской Республики от 25 июля 2013 г. № 292 (в редакции от 24 июля 2019 г.), в случае смерти нанимателя орган местного самоуправления в течение 15 рабочих дней со дня поступления свидетельства о смерти нанимателя принимает решение об исключении жилого помещения из специализированного жилищного фонда и о заключении с лицами, указанными в абз. 2 п. 4.2 этого Порядка, договора социального найма в отношении данного жилого помещения.

Согласно абз. 2 п. 6.3 названного выше Порядка договор социального найма с лицами, указанными в абз. 2 п. 4.2 данного Порядка, заключается органом местного самоуправления в порядке, предусмотренном п. 6.2 раздела VI.

Договор найма специализированного жилого помещения с М. как лицом из числа детей-сирот был заключен сроком на 5 лет, т.е. до августа 2019 г. Пунктом 4 договора найма предусмотрено, что совместно с нанимателем в жилое помещение вселяются члены ее семьи: муж А., а также дочь и сын.

При этом в соответствии с п. 11 названного договора члены семьи нанимателя имеют право пользования жилым помещением наравне с нанимателем.

М. со своей семьей (мужем А. и несовершеннолетними детьми) была вселена в спорное жилое помещение, проживала в предоставленной квартире, несла

расходы по оплате жилищно-коммунальных услуг, что отражено в актах проверки использования предоставленного специализированного жилого помещения, составленных представителями администрации района при жизни М.

Согласно п. 2 ст. 20 ГК РФ местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей — родителей, усыновителей или опекунов.

Включив несовершеннолетних детей в договор найма специализированного жилого помещения, наниматель М. при жизни определила спорную квартиру в качестве их постоянного места жительства и признавала за ними право пользования квартирой.

Таким образом, несовершеннолетние, являясь детьми нанимателя М., вселившись с ней совместно в специализированное жилое помещение, приобрели наравне с нанимателем право пользования специализированным жилым помещением. Приобретение истцом после смерти М. по договору купли-продажи в общую долевую собственность (А. и его детей) квартиры в силу требований жилищного законодательства не является основанием для утраты права пользования спорным жилым помещением в отношении несовершеннолетних детей.

Истец вселен в жилое помещение в качестве супруга нанимателя, после смерти нанимателя квартира находится в пользовании истца и его детей, истец оплачивает жилищно-коммунальные услуги.

С учетом указанных обстоятельств суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что после смерти М. за членами ее семьи — супругом А. и несовершеннолетними детьми — сохранялось право пользования жилым помещением специализированного жилищного фонда на период действия договора найма, т.е. до августа 2019 г.

Указанная квартира для истца и его несовершеннолетних детей как на момент заключения договора найма специализированного жилого помещения, так и до октября 2018 г. (времени приобретения истцом в общую долевую собственность истца и несовершеннолетних детей (по 1/3 доли каждому) другой квартиры) являлась единственным пригодным для проживания жилым помещением.

В период действия названного договора вступили в силу изменения в ст. 109¹ ЖК РФ, закрепляющие право несовершеннолетних детей и супруга (супруги) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, являвшихся нанимателями специализированного жилого помещения, на заключение с ними договора социального найма в отношении данного жилого помещения в случае смерти указанных лиц (нанимателей).

Суд первой инстанции не учел, что возникшие между сторонами правоотношения носят длящийся характер, основаны на договоре найма жилого помещения, который продолжает свое действие после внесения названных выше изменений в жилищное законодательство, закрепляющих право указанных выше членов семьи нанимателя на такое жилое помещение после смерти нанимателя.

Ввиду изложенного суд апелляционной инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что после смерти М. за членами ее семьи — супругом А. и несовершеннолетними детьми — сохранилось право пользования жилым помещением специализированного жилищного фонда, в силу требований чч. 3 и 4 ст. 109¹ ЖК РФ, ч. 11¹ ст. 23¹ Закона Чувашской Республики от 17 октября 2005 г. № 42 “О регулировании жилищных отношений” (в редакции от 7 марта 2019 г.) они приобрели

право на заключение договора социального найма в отношении квартиры.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Чувашской Республики)

15. Изменение детьми-сиротами и лицами из числа детей-сирот места своего жительства после вступления в законную силу решения суда о предоставлении им жилого помещения специализированного жилищного фонда не может служить основанием для удовлетворения их заявления об изменении порядка и способа исполнения указанного решения путем предоставления жилого помещения по новому месту их жительства.

Вступившим в законную силу решением районного суда удовлетворено в части заявление прокурора: на министерство строительства и развития инфраструктуры Свердловской области возложена обязанность приобрести (построить) жилое помещение общей площадью не менее 18 кв.м на территории Шалинского городского округа Свердловской области, отвечающее установленным санитарным и техническим правилам и нормам, и предоставить К. благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения.

К., ссылаясь на длительное неисполнение указанного решения суда, а также на то, что в настоящее время она проживает и трудоустроена на территории г. Екатеринбурга, обратилась в суд с заявлением об изменении порядка исполнения указанного выше решения суда, в котором просила обязать ответчика предоставить ей жилое помещение на территории г. Екатеринбурга.

Определением районного суда Свердловской области заявление К. было удовлетворено, изменен порядок исполнения решения Шалинского районного суда Свердловской области в части предоставления К. жилого помещения на территории г. Екатеринбурга вместо Шалинского городского округа.

Отменяя определение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявления К., суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

В силу ч. 2 ст. 13 ГПК РФ вступившие в законную силу судебные постановления, а также законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и обращения судов являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Согласно ст. 434 ГПК РФ при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного постановления или постановлений иных органов, взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель вправе поставить перед судом, рассмотревшим дело, или перед судом по месту исполнения судебного постановления вопрос об отсрочке или рассрочке исполнения, об изменении способа и порядка исполнения, а также об индексации присужденных денежных сумм. Такие заявления сторон и представление судебного пристава-исполнителя рассматриваются в порядке, предусмотренном ст.ст. 203 и 208 данного Кодекса.

В соответствии с ч. 1 ст. 203 ГПК РФ суд, рассмотревший дело, по заявлениям лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя либо исходя из имущественного положения сторон или других обстоятельств вправе отсрочить или рассрочить исполнение решения суда, изменить способ или порядок его исполнения.

Аналогичные положения содержатся в ч. 1 ст. 37 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ “Об исполнительном производстве”, предусматривающей, что взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель вправе обратиться с заявлением о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта, акта другого органа или должностного лица, а также об изменении способа и порядка его исполнения в суд, другой орган или к должностному лицу, выдавшим исполнительный документ.

По смыслу указанных правовых норм изменение способа и порядка исполнения решения суда может заключаться в замене одного вида исполнения другим или в определенном преобразовании первоначального способа исполнения решения суда и допускается только при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение решения суда либо свидетельствующих о невозможности исполнить решение суда тем способом, который указан в судебном акте. Данная форма защиты прав взыскателя должна применяться с учетом обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного акта, а основания для изменения способа и порядка исполнения решения суда должны носить исключительный характер, возникнуть при серьезных препятствиях к совершению исполнительных действий. Изменение способа и порядка исполнения решения предусматривает замену одного вида исполнения другим без изменения существа принятого решения.

Вместе с тем таких обстоятельств по настоящему делу не установлено.

Как следует из решения районного суда, заявителю как лицу из числа детей-сирот на основании ст. 8 Федерального закона “О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей” должно быть предоставлено жилое помещение на территории Шалинского городского округа.

Постановлением судебного пристава-исполнителя возбуждено исполнительное производство, взыскателем по которому является К., должником — министерство строительства и развития инфраструктуры Свердловской области, предмет исполнения — приобретение (строительство) жилого помещения общей площадью не менее 18 кв.м на территории Шалинского городского округа Свердловской области. Решение суда не исполнено.

Согласно представленным в материалы дела справкам с места работы, копии трудовой книжки, свидетельству о регистрации по месту пребывания К. проживает и работает на территории г. Екатеринбурга.

Вместе с тем установление места жительства К. входило в предмет доказывания по делу о предоставлении К. жилого помещения и подлежало установлению судом до вынесения решения, поскольку это напрямую влияет на определение судом надлежащего круга ответчиков и третьих лиц по делу.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявление прокурора о предоставлении К. жилого помещения, исходил из того, что К. зарегистрирована на территории Шалинского района и нуждается в предоставлении жилого помещения с учетом нормы предоставления жилья на территории Шалинского городского округа. К. поддержала требования прокурора о предоставлении ей жилого помещения именно в пределах Шалинского городского округа Свердловской области.

На время рассмотрения судебными инстанциями заявления об изменении порядка исполнения указанного выше решения суда К. по-прежнему значилась зарегистрированной по месту жительства в Шалинском районе, в целях предоставления жилого помещения состояла на учете в управлении социальной политики министерства социальной политики Свердловской области по данному району.

Вступившее в законную силу решение суда о предоставлении К. жилого помещения обязательно для исполнения (ч. 2 ст. 13 ГПК РФ, ч. 1 ст. 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ “О судебной системе Российской Федерации”).

По существу, предложенный К. способ и порядок исполнения решения суда о предоставлении ей жилого помещения посредством предоставления жилого помещения на территории другого муниципального образования не заменяет один вид исполнения другим, а изменяет решение суда, что противоречит положениям ст. 203 ГПК РФ.

Кроме того, изменение способа и порядка исполнения судебного акта является исключительной мерой, применимой при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение либо свидетельствующих о невозможности исполнить решение суда тем способом, который указан в решении суда.

Однако на такие обстоятельства заявитель не ссылалась и судом они не установлены.

(По материалам судебной практики Свердловского областного суда)

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
23 декабря 2020 г.)*

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ПРЕДОСТАВЛЕНИЕМ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ И КРЕСТЬЯНСКИМ (ФЕРМЕРСКИМ) ХОЗЯЙСТВАМ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Верховным Судом РФ проведено обобщение судебной практики по делам, связанным с предоставлением земельных участков сельскохозяйственным организациям и крестьянским (фермерским) хозяйствам для осуществления сельскохозяйственного производства.

Согласно Конституции Российской Федерации земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности (ч. 2 ст. 9); граждане и их объединения вправе иметь землю в частной собственности (ч. 1 ст. 36); условия и порядок пользования землей

определяются на основе федерального закона (ч. 3 ст. 36).

Земельные участки могут предоставляться их собственниками другим лицам на условиях и в порядке, которые предусмотрены гражданским и земельным законодательством (п. 1 ст. 264 ГК РФ).

В соответствии с п. 3 ст. 3 ЗК РФ имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством, если иное не предусмотрено земельным, лесным, водным законодательством, законодатель-

ством о недрах, об охране окружающей среды, специальными федеральными законами.

Порядок и условия предоставления сельскохозяйственным организациям и крестьянским (фермерским) хозяйствам земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности, для осуществления сельскохозяйственного производства регламентируются Земельным кодексом РФ, Федеральным законом от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ “Об обороте земель сельскохозяйственного назначения” (далее — Закон об обороте земель сельскохозяйственного назначения), другими федеральными законами, а также принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами Российской Федерации и законами субъектов Российской Федерации.

Действующее земельное законодательство закрепляет общее правило о предоставлении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, в собственность или аренду на торгах (п. 1 ст. 39³ ЗК РФ, п. 1 ст. 39⁶ ЗК РФ).

При этом предусмотрены случаи, когда договоры о предоставлении участка для сельскохозяйственного производства в собственность или в аренду заключаются без проведения торгов (в частности, подп. 12, 17, 31 п. 2 ст. 39⁶, подп. 9 п. 2 ст. 39³ ЗК РФ, ст. 10 Закона об обороте земель сельскохозяйственного назначения, ст. 3 Федерального закона от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ “О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации” (далее — Закон о введении в действие ЗК РФ)).

В целях обеспечения единообразного подхода к разрешению судами дел, связанных с предоставлением земельных участков сельскохозяйственным организациям и крестьянским (фермерским) хозяйствам для осуществления сельскохозяйственного производства, по результатам изучения и обобщения судебной практики Верховным Судом РФ на основании ст. 126 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации” определены следующие правовые позиции.

1. Предоставление земельного участка для сельскохозяйственного производства на основании п. 8 ст. 10 Закона об обороте земель сельскохозяйственного назначения без проведения торгов допускается только в отсутствие заявлений о предоставлении этого участка от других крестьянских (фермерских) хозяйств или сельскохозяйственных организаций, имеющих право на предоставление участка по данному основанию. В целях установления названных лиц уполномоченный орган публикует извещение о предоставлении земельного участка в порядке, предусмотренном ст. 39¹⁸ ЗК РФ.

Глава крестьянского (фермерского) хозяйства (далее — КФХ) обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения органа местного самоуправления об отказе в предоставлении земельного участка в аренду сроком до 5 лет в целях расширения сельскохозяйственного производства и обязанности заключить с ним соответствующий договор.

Оспариваемый отказ уполномоченный орган мотивировал наличием иных КФХ, претендующих на получение участка, что исключает его предоставление без проведения торгов.

Руководствуясь подп. 12 п. 2 ст. 39⁶ ЗК РФ и п. 8 ст. 10 Закона об обороте земель сельскохозяйственного назначения, суд первой инстанции пришел к выводу о несоответствии оспаренного отказа указанным правовым нормам и о нарушении прав заявителя, поскольку последний имеет право на заключение договора арен-

ды земельного участка без торгов как сельскохозяйственный производитель, участвующий в программах государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд апелляционной инстанции, с которым согласился суд кассационной инстанции, исходил из следующего.

Согласно п. 8 ст. 10 Закона об обороте земель сельскохозяйственного назначения земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, предоставляются в аренду на срок до 5 лет крестьянским (фермерским) хозяйствам, сельскохозяйственным организациям, участвующим в программах государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства, для ведения сельского хозяйства или осуществления иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности, без проведения торгов.

В случае, если в орган исполнительной власти или орган местного самоуправления, уполномоченные на распоряжение земельными участками из земель сельскохозяйственного назначения, поступило несколько заявлений о предоставлении такого земельного участка в аренду, то соответствующий земельный участок предоставляется в порядке, установленном ст. 39¹⁸ ЗК РФ.

Исходя из приведенных положений предоставление земельного участка без проведения торгов допускается только в отсутствие заявлений от других заинтересованных лиц. В целях выявления таких лиц ст. 39¹⁸ ЗК РФ предусмотрено опубликование извещения о предоставлении земельного участка для соответствующих целей. Если по истечении 30 дней со дня опубликования извещения заявления иных лиц о намерении участвовать в аукционе не поступили, уполномоченный орган вправе предоставить земельный участок в аренду без торгов.

Поскольку в настоящем деле уполномоченным органом представлены доказательства обращения за заключением договора аренды спорного участка иных предпринимателей, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность и участвующих в программах государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства, оснований для заключения договора аренды с главой КФХ без процедуры торгов не имелось.

2. Арендатор земельного участка, предназначенного для ведения сельскохозяйственного производства, имеет право на заключение договора аренды на новый срок без проведения торгов в соответствии с условиями, закрепленными подп. 31 п. 2 ст. 39⁶ ЗК РФ. В этом случае опубликования извещения, предусмотренного ст. 39¹⁸ ЗК РФ, о предоставлении земельного участка не требуется.

Администрация муниципального образования (арендодатель) и глава КФХ (арендатор) заключили договор аренды земельного участка для ведения сельскохозяйственного производства на основании заявления о предоставлении земельного участка без проведения торгов. Впоследствии к данному договору стороны подписали дополнительное соглашение, которым продлили срок действия договора на 5 лет.

Полагая, что дополнительное соглашение заключено сторонами с нарушением требований п. 1 ст. 39⁶ ЗК РФ, поскольку земельный участок подлежал предоставлению в аренду на торгах, прокурор обратился в суд с иском о признании его недействительным и о применении последствий недействительности сделки.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, исковые требования удовлетворены. Суды исходили из того, что спорный земельный участок подлежал предоставлению в аренду на новый срок на торгах. Уполномоченному органу необходимо было опубликовать извещение о предоставлении земельного участка в порядке ст. 39¹⁸ ЗК РФ.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

По общему правилу, установленному п. 1 ст. 39⁶ ЗК РФ, договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключается на торгах, которые проводятся в форме аукциона, за исключением случаев, предусмотренных п. 2 данной статьи.

В соответствии с подп. 31 п. 2 ст. 39⁶ ЗК РФ договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключается без проведения торгов в случае предоставления земельного участка, предназначенного для ведения сельскохозяйственного производства, арендатору, в отношении которого у уполномоченного органа отсутствует информация о выявленных в рамках государственного земельного надзора и неустраненных нарушениях законодательства Российской Федерации при использовании такого земельного участка, при условии, что заявление о заключении нового договора аренды указанного земельного участка подано этим арендатором до дня истечения срока действия ранее заключенного договора аренды земельного участка.

Данный способ предоставления земельного участка без торгов обусловлен наличием ранее заключенного договора аренды этого земельного участка; такое право законодатель предоставил арендаторам, надлежащим образом использующим земельный участок для ведения сельскохозяйственного производства; заявление о заключении нового договора аренды должно быть подано арендатором в соответствующий орган местного самоуправления до дня истечения срока действия ранее заключенного договора; возможность заключения договора аренды на новый срок распространяется не только на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, но и на все земельные участки, предназначенные для ведения сельскохозяйственного производства независимо от категории земель в соответствии с установленными видами разрешенного использования; в случае, если при использовании земельного участка были выявлены в рамках государственного земельного надзора нарушения, они должны быть устранены к моменту обращения заявителя за заключением договора аренды земельного участка, соответствующая информация должна иметься у уполномоченных органов.

Учитывая, что в соответствии с подп. 31 п. 2 ст. 39⁶ ЗК РФ предоставлено право на заключение нового договора аренды земельного участка (продление срока ранее заключенного договора) без торгов, опубликование извещения о предоставлении земельного участка в порядке ст. 39¹⁸ ЗК РФ не требуется.

Правила составления заявления и перечень документов, которые заявителю необходимо приложить к нему, урегулированы ст. 39¹⁷ ЗК РФ. Согласно п. 5 данной статьи в срок не более чем 30 дней со дня поступления заявления о предоставлении земельного участка уполномоченный орган рассматривает поступившее заявление, проверяет наличие или отсут-

ствие оснований, предусмотренных ст. 39¹⁶ ЗК РФ, и по результатам указанных рассмотрения и проверки совершает соответствующие действия, предусмотренные названным пунктом.

При изучении дела в суде стороны сделки пояснили, что глава КФХ использовал спорный земельный участок на протяжении 10 лет на основании договоров аренды для ведения деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства, проводил необходимые сельскохозяйственные работы по возделыванию и обработке земельного участка, посев и сбор урожая, направил арендодателю заявление о заключении договора аренды на новый срок до истечения действия предыдущего договора.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия указала, что при рассмотрении дела судам необходимо исследовать условия заключения нового договора аренды с учетом требований подп. 31 п. 2 ст. 39⁶ ЗК РФ.

3. Если арендатор продолжает пользоваться земельным участком, предоставленным в установленном порядке без торгов для ведения сельскохозяйственного производства до 1 марта 2015 г., после истечения срока договора при отсутствии возражений со стороны арендодателя, договор считается возобновленным на тех же условиях на неопределенный срок в соответствии с п. 2 ст. 621 ГК РФ. В этом случае арендатор имеет право на обращение с заявлением о заключении нового договора аренды.

Общество на основании договора аренды, заключенного на 5 лет, использовало земельные участки, предназначенные для ведения сельскохозяйственного производства. После истечения срока этого договора при отсутствии возражений со стороны арендодателя общество продолжило использовать эти участки, полагая, что договор аренды возобновился на неопределенный срок. В период действия договора общество обратилось в уполномоченный орган (комитет) с заявлением о заключении договора аренды на новый срок на основании подп. 31 п. 2 ст. 39⁶ ЗК РФ.

Поскольку комитет отказал в заключении договора аренды на новый срок, общество обратилось в суд с заявлением о признании этого отказа незаконным.

Суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу об обоснованности требования общества, признали оспариваемый отказ комитета незаконным, не соответствующим положениям подп. 31 п. 2 и п. 4 ст. 39⁶ ЗК РФ, п. 4 ст. 10 Закона об обороте земель сельскохозяйственного назначения.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты первой и апелляционной инстанций, отказал в удовлетворении требования общества, решив, что положениями ст. 39⁶ ЗК РФ, вступившей в силу 1 марта 2015 г., не предусмотрена возможность возобновления договоров аренды земельных участков на неопределенный срок после указанной даты, обращение общества не соответствовало требованиям земельного законодательства.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила постановление суда кассационной инстанции, оставила в силе решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, указав следующее.

Земельным кодексом РФ и Законом об обороте земель сельскохозяйственного назначения в редакции, действовавшей до 1 марта 2015 г., не был установлен запрет на возможность возобновления на неопределенный срок по правилам п. 2 ст. 621 ГК РФ договоров аренды публичных земельных участков, при заключении которых не требовалось проведения торгов.

В соответствии с разъяснениями, приведенными в п. 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 ноября 2011 г. № 73 “Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды”, договор аренды государственного или муниципального имущества может быть возобновлен на неопределенный срок в порядке, предусмотренном п. 2 ст. 621 ГК РФ, если этот договор заключен до вступления в силу закона, требующего обязательного проведения торгов для заключения договора аренды (ст. 422 ГК РФ).

Положениями Земельного кодекса РФ в редакции, действующей с 1 марта 2015 г., прямо не исключено применение п. 2 ст. 621 ГК РФ к договору аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, правомерно заключенному без проведения торгов, в случае, когда арендатор имеет право на заключение нового договора аренды без проведения торгов.

Следовательно, если после 1 марта 2015 г. арендатор продолжил пользование земельным участком, предоставленным в аренду до указанной даты, по истечении срока договора при отсутствии возражений со стороны арендодателя, договор считается возобновленным на тех же условиях на неопределенный срок.

Общество, обратившись в период действия указанного договора к арендодателю с заявлением о заключении договора аренды участков на новый срок, как надлежащий арендатор, использующий по целевому назначению арендованные им земельные участки на протяжении длительного времени, в отношении которого у уполномоченного органа отсутствует информация о выявленных в рамках государственного земельного надзора и неустраненных нарушениях законодательства Российской Федерации при использовании такого земельного участка, вправе требовать предоставления ему в аренду спорных земельных участков на новый срок по правилам подп. 31 п. 2 ст. 39³ ЗК РФ.

4. При решении вопроса о продаже без проведения торгов в случае, указанном в подп. 9 п. 2 ст. 39³ ЗК РФ, земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, предназначенных для ведения сельскохозяйственного производства, лицам, арендующим эти участки более 3 лет, для исчисления трехлетнего срока аренды, предусмотренного названной нормой, может быть учтен не только последний действующий договор аренды, но и предыдущие, последовательно заключенные договоры аренды земельного участка с одним арендатором.

Администрация и глава КФХ последовательно заключали договоры аренды земельного участка для ведения сельскохозяйственного производства.

Глава КФХ обратился в администрацию с заявлением о предоставлении в собственность за плату арендованного земельного участка без проведения торгов в соответствии с подп. 9 п. 2 ст. 39³ ЗК РФ. Администрация отказала предпринимателю, указав, что не истек трехлетний срок с момента заключения действующего (последнего) договора аренды.

Несогласие с отказом послужило основанием для обращения главы КФХ в суд с заявлением о признании этого отказа незаконным и об обязанности администрации предоставить спорный участок в собственность.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что в силу буквального толкования подп. 9 п. 2 ст. 39³ ЗК РФ возможность приобрести земельный участок в собственность возникает по исте-

чении 3 лет с момента заключения последнего договора аренды этого участка.

В рассматриваемом случае данное условие приобретения земельного участка в аренду отсутствует, поскольку глава КФХ обратился за выкупом участка до истечения этого срока.

Суд кассационной инстанции, отменяя судебные акты первой и апелляционной инстанций, указал следующее.

Согласно подп. 9 п. 2 ст. 39³ ЗК РФ (в ред. Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 336-ФЗ “О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и статью 10 Федерального закона “Об обороте земель сельскохозяйственного назначения”) без проведения торгов осуществляется продажа земельных участков, предназначенных для ведения сельскохозяйственного производства и переданных в аренду гражданину или юридическому лицу, этому гражданину или этому юридическому лицу по истечении 3 лет с момента заключения договора аренды с этим гражданином или этим юридическим лицом либо передачи прав и обязанностей по договору аренды земельного участка этому гражданину или этому юридическому лицу при условии отсутствия у уполномоченного органа информации о выявленных в рамках государственного земельного надзора и неустраненных нарушениях законодательства Российской Федерации при использовании такого земельного участка в случае, если этим гражданином или этим юридическим лицом заявление о заключении договора купли-продажи такого земельного участка без проведения торгов подано до дня истечения срока указанного договора аренды земельного участка.

Исходя из приведенных положений трехлетний срок добросовестного надлежащего использования земельного участка для ведения сельскохозяйственного производства предоставляет право арендатору такого участка обратиться за его приобретением в собственность. Поскольку общий срок договорного использования участка одним правообладателем (главой КФХ) на момент обращения в уполномоченный орган составил более 3 лет, то отказ в выкупе участка только на том основании, что с даты заключения действующего (последнего) договора прошло менее 3 лет, является незаконным.

5. Трехлетний срок аренды земельного участка, предоставленного для ведения сельскохозяйственного производства, установленный подп. 9 п. 2 ст. 39³ ЗК РФ, в случае продажи участка его арендатору без торгов, подлежит исчислению с момента заключения договора аренды при условии отсутствия у уполномоченного органа информации о выявленных в рамках государственного земельного надзора и не устраненных в этот период нарушениях законодательства Российской Федерации при использовании земельного участка.

Общество допустило нарушение законодательства Российской Федерации при использовании арендованного земельного участка для осуществления сельскохозяйственного производства. Устранив выявленное в рамках государственного земельного надзора нарушение, общество обратилось с заявлением о приобретении арендованного земельного участка в собственность, однако уполномоченный орган отказал в приватизации участка в связи с тем, что не истек трехлетний срок использования участка, подлежащий в данном случае исчислению с момента устранения выявленных нарушений. Общество оспорило отказ уполномоченного органа в арбитражном суде.

По результатам исследования и оценки представленных в дело доказательств, в том числе акта

осмотра земельного участка, суды установили, что общество до обращения с заявлением о приобретении участка в собственность устранило выявленные уполномоченным органом в период аренды нарушения земельного законодательства. Из буквального толкования подп. 9 п. 2 ст. 39³ ЗК РФ следует, что трехлетний срок аренды, по истечении которого арендатор вправе приобрести участок в собственность, подлежит исчислению с момента начала использования земельного участка заявителем по договору аренды при условии устранения им выявленных в рамках государственного земельного надзора нарушений. В данном случае общество подтвердило свое право на приобретение земельного участка в собственность.

6. Площадь земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения, который может быть выкуплен арендатором в порядке подп. 9 п. 2 ст. 39³ ЗК РФ, определяется с учетом установленных законодательством требований к образованию земельных участков и не ограничена площадью, необходимой для использования объекта недвижимости, правомерно размещенного на таком участке.

Общество, являясь арендатором земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения, предоставленного для выращивания сельскохозяйственных культур, обратилось к уполномоченному органу с заявлением о предоставлении земельного участка в собственность за плату без проведения торгов на основании подп. 9 п. 2 ст. 39³ ЗК РФ.

Уполномоченный орган отказал в предоставлении испрашиваемого участка, указав на наличие на земельном участке объекта недвижимости (склад) и возможность выкупа участка только в целях эксплуатации этого объекта по правилам ст. 39²⁰ ЗК РФ.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным отказа уполномоченного органа в приобретении в собственность арендованного заявителем земельного участка сельскохозяйственного назначения.

Суды удовлетворили заявление общества, указав на то, что по смыслу положений подп. 9 п. 2 ст. 39³ ЗК РФ и п. 4 ст. 10 Закона об обороте земель сельскохозяйственного назначения арендатор, использующий земельный участок по целевому назначению для сельскохозяйственного производства и отвечающий критериям, установленным в подп. 9 п. 2 ст. 39³ ЗК РФ, имеет право приобрести в собственность такой земельный участок, в том числе при наличии на указанном земельном участке принадлежащих ему объектов недвижимости, правомерно размещенных и предназначенных для использования в сельскохозяйственном производстве. Судами установлено, что вид разрешенного использования земельного участка допускает размещение зданий и сооружений, используемых для хранения и первичной переработки сельскохозяйственной продукции.

Требования к предельным размерам и местоположению земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения устанавливаются законами субъектов Российской Федерации в соответствии со ст. 4 Закона об обороте земель сельскохозяйственного назначения.

Площадь земельного участка, который может быть выкуплен арендатором в порядке подп. 9 п. 2 ст. 39³ ЗК РФ, определяется на основании установленных законодательством требований к образованию земельных участков соответствующей категории и не ограничена площадью участка, необходимого для использования объекта, правомерно размещенного на таком участке с учетом вида его разрешенного использования.

7. Арендатор, переоформивший право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком сельскохозяйственного назначения (предназначенным для ведения сельскохозяйственного производства), вправе приобрести его в собственность независимо от срока использования участка по договору аренды на условиях, предусмотренных п. 3² ст. 3 Закона о введении в действие ЗК РФ.

Общество обратилось в суд с требованиями о признании незаконным отказа территориального управления в предоставлении в собственность земельного участка сельскохозяйственного назначения и об обязанности территориального управления заключить с заявителем договор купли-продажи арендованного им участка на условиях, предусмотренных п. 3² ст. 3 Закона о введении в действие ЗК РФ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении требований общества отказано. При этом суды исходили из того, что арендатор, обратившийся за выкупом земельного участка, использует его менее 3 лет с момента заключения договора аренды и не подтвердил свое добросовестное использование участка по назначению в течение указанного срока (подп. 9 п. 2 ст. 39³ ЗК РФ).

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты первой и апелляционной инстанций, удовлетворил требования общества исходя из следующего.

Представленными в дело доказательствами подтверждено, что исходный земельный участок сельскохозяйственного назначения был предоставлен обществу на праве постоянного (бессрочного) пользования, которое было им переоформлено посредством заключения договора аренды сроком на 49 лет.

Пунктом 3² ст. 3 Закона о введении в действие ЗК РФ предусмотрено право арендатора, переоформившего право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком из земель сельскохозяйственного назначения или земель населенного пункта и предназначенного для ведения сельскохозяйственного производства, на котором отсутствуют здания или сооружения, приобрести такой земельный участок в собственность по цене, определенной по указанным в п. 3¹ данной статьи правилам (цена, установленная законом субъекта Российской Федерации в размере не более 15% кадастровой стоимости участка).

Приведенными положениями Закона о введении в действие ЗК РФ не предусмотрены ограничения по сроку владения земельным участком на основании договора аренды, заключенного в порядке переоформления права постоянного (бессрочного) пользования, в целях реализации арендатором права на приобретение этого участка в собственность.

8. Земельный участок, предназначенный для сельскохозяйственного производства в составе земель населенных пунктов, не может быть выкуплен на основании подп. 9 п. 2 ст. 39³ ЗК РФ после изменения его вида разрешенного использования в соответствии с правилами землепользования и застройки.

Общество обратилось в департамент с заявлением о выкупе арендуемого им земельного участка для сельскохозяйственного производства в составе земель населенных пунктов на основании подп. 9 п. 2 ст. 39³ ЗК РФ.

Департамент отказал в выкупе земельного участка, указав на то, что в соответствии с генеральным планом и правилами землепользования и застройки спорный участок отнесен к зоне общественно-деловой застройки, не предполагающей использование участка в сельскохозяйственных целях.

Отказывая в удовлетворении заявленных обществом требований о признании отказа незаконным и об обязанности департамента заключить договор купли-продажи спорного участка, суды исходили из следующего.

По смыслу положений подп. 9 п. 2 ст. 39³ ЗК РФ право на приобретение в собственность земельного участка, предназначенного для ведения сельскохозяйственного производства, предоставлено арендатору, который в течение 3 лет использует участок по целевому назначению без нарушений земельного законодательства, в целях дальнейшего использования для сельскохозяйственного производства. Невозможность осуществления сельскохозяйственного производства на участке исключает предоставление участка в собственность на основании указанной нормы.

Включение земельных участков в границы населенных пунктов, определение функциональных зон и их параметров, определение территориальных зон правилами землепользования и застройки должно осуществляться с учетом целей и принципов градостроительного законодательства, обеспечивая комплексное и устойчивое развитие территории, сбалансированный учет экологических, экономических, социальных и иных факторов при осуществлении градостроительной деятельности.

Само по себе изменение правового режима земельного участка в результате утверждения (внесения изменений) правил землепользования и застройки не свидетельствует о том, что воля публично-правового образования направлена на лишение арендатора права на выкуп земельного участка. Оснований для неприменения к спорным отношениям нормативных актов территориального планирования и градостроительного зонирования в данном случае не имеется (ч. 2 ст. 13 АПК РФ).

Таким образом, поскольку на момент обращения общества с заявлением о выкупе земельного участка правилами землепользования и застройки спорный участок был отнесен к территориальной зоне общественно-деловой застройки, с учетом положений п. 14 ст. 39¹⁶ ЗК РФ земельный участок не может быть предоставлен в собственность в целях сельскохозяйственного производства.

9. Наличие условий для предоставления земельного участка, сформированного в счет неустраиваемых земельных долей, на которые признано право муниципальной собственности, сельскохозяйственной организации или крестьянскому (фермерскому) хозяйству в собственность или аренду без проведения торгов на основании п. 5¹ ст. 10 Закона об обороте земель сельскохозяйственного назначения может подтверждаться любыми относимыми, допустимыми и достоверными доказательствами.

За муниципальным образованием зарегистрировано право собственности на земельный участок, выделенный за счет неустраиваемых земельных долей из земельного участка категории земель сельскохозяйственного назначения с видом разрешенного использования "для сельскохозяйственного производства".

Администрация и общество, использующее спорный участок для осуществления сельскохозяйственной деятельности, в порядке п. 5¹ ст. 10 Закона об обороте земель сельскохозяйственного назначения заключили договор купли-продажи этого участка и обратились с заявлениями о государственной регистрации перехода права собственности.

Регистрирующий орган отказал в осуществлении регистрации, поскольку стороны договора не представили доказательств использования обществом зе-

мельного участка для сельскохозяйственного производства.

Общество оспорило данный отказ в арбитражный суд, указав при этом, что на протяжении длительного времени (более 10 лет) использовало для сельскохозяйственного производства земельный участок, из которого впоследствии образован участок в счет неустраиваемых земельных долей.

Суды трех инстанций отказали в удовлетворении требований общества, посчитав недоказанным факт использования данного участка этим обществом до регистрации права муниципальной собственности, поскольку стороны не представили договоры аренды или субаренды в отношении участка.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

В силу п. 1 ст. 39³ ЗК РФ продажа земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, осуществляется на торгах, проводимых в форме аукционов, за исключением случаев, предусмотренных п. 2 этой статьи.

Подпунктом 8 п. 2 ст. 39³ ЗК РФ предусмотрено осуществление продажи без торгов земельных участков крестьянскому (фермерскому) хозяйству или сельскохозяйственной организации в случаях, установленных Законом об обороте земель сельскохозяйственного назначения.

Из п. 5¹ ст. 10 Закона об обороте земель сельскохозяйственного назначения следует, что условиями реализации права на приватизацию земельного участка или заключение договора аренды в предусмотренном данным пунктом порядке являются: особый статус субъекта, который вправе претендовать на льготное предоставление земельного участка (сельскохозяйственная организация или крестьянское (фермерское) хозяйство); использование земельного участка, выделенного в счет земельных долей; обращение в орган местного самоуправления с заявлением о заключении договора в установленный срок (в течение 6 месяцев с момента государственной регистрации права муниципальной собственности на такой земельный участок); использование земельного участка должно иметь место до регистрации права муниципальной собственности на него.

Таким образом, указанный субъект должен доказать факт использования земельного участка, на передачу в собственность которого он претендует, в соответствии с процессуальными правилами доказывания.

В числе таких доказательств использования земельного участка могут рассматриваться как договоры о предоставлении в пользование участка, находящегося в общей долевой собственности, так и любые относимые, допустимые и достоверные доказательства, подтверждающие фактическое использование земельного участка в сельскохозяйственных целях, в случае, если сельскохозяйственная организация или крестьянское (фермерское) хозяйство использовали участок без оформления правоотношений.

При этом использование земли должно быть законным и правомерным в том смысле, что толкование нормы п. 5¹ ст. 10 Закона об обороте земель сельскохозяйственного назначения не должно привести к передаче на льготных условиях земельного участка лицу, действующему недобросовестно и противоправно (например, в ситуациях захвата земельного участка, нарушения законных прав иных лиц и других случаях).

В случае, если земельный участок, из которого впоследствии образован участок в счет неустраиваемых

ванных земельных долей и зарегистрировано право муниципальной собственности, находился в пользовании нескольких сельскохозяйственных организаций или КФХ, данные лица вправе приобрести такой участок в общую долевую собственность.

10. На торги может быть выставлен только земельный участок, сформированный в счет невостробованных земельных долей, право собственности на которые признано за муниципальным образованием, а не сами земельные доли (земельная доля).

Общество обратилось в суд с заявлением о признании незаконным бездействия администрации, выразившегося в непроведении торгов по продаже доли в праве собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения. Общество указало, что поскольку оно наряду с другим обществом использует земельный участок, находящийся в долевой собственности, и при этом имеется несколько заинтересованных лиц, которые вправе претендовать на приобретение земельной доли, находящейся в муниципальной собственности, то такая доля подлежит выставлению на торги по правилам ст. 39¹⁸ ЗК РФ.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суды обоснованно исходили из следующего.

Согласно ст. 12¹ Закона об обороте земель сельскохозяйственного назначения по требованию органа местного самоуправления поселения или городского округа по месту расположения земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения, находящегося в долевой собственности, в судебном порядке может быть признано право муниципальной собственности на земельные доли, признанные в установленном данной статьей порядке невостробованными.

Положениями ст. 12 указанного Закона предусмотрен исчерпывающий перечень способов, которыми собственник земельной доли вправе ею распорядиться. Так, согласно абз. 1 п. 4 данной статьи в течение 6 месяцев со дня возникновения права муниципальной собственности на земельную долю орган местного самоуправления вправе продать эту долю сельскохозяйственной организации или крестьянскому (фермерскому) хозяйству, использующим земельный участок, находящийся в долевой собственности. Указанные лица вправе приобрести земельную долю, находящуюся в муниципальной собственности, по цене, определяемой как произведение 15% кадастровой стоимости одного квадратного метра такого земельного участка и площади, соответствующей размеру этой земельной доли.

Данной нормой, равно как и иными положениями Закона об обороте земель сельскохозяйственного назначения, прямо не урегулирована ситуация, когда фактически такой участок используется несколькими лицами, отвечающими требованиям указанного Закона. При этом согласно абз. 3 п. 4 ст. 12 Закона об обороте земель сельскохозяйственного назначения в случае, если никто из указанных в данном пункте лиц не заключил договор купли-продажи земельной доли, орган местного самоуправления в течение года с момента возникновения права муниципальной собственности на нее обязан выделить земельный участок в счет принадлежащих ему земельной доли или земельных долей при условии соблюдения при этом требований к образуемым земельным участкам.

Принимая во внимание изложенное и особенности правового режима земельной доли, ограниченный законом перечень ситуаций, в которых допускается оборот доли без выделения земельного участка, необходимость обеспечения приоритетного выдела

земельных участков в счет земельных долей, в ситуации, когда имеются несколько лиц, добросовестно фактически осуществляющих пользование участком (его частью), находящимся в долевой собственности, орган местного самоуправления в установленном законом порядке обязан образовать земельный участок (участки) из земельного участка, находящегося в долевой собственности, права на который (которые) могут быть реализованы в порядке п. 5¹ ст. 10 Закона об обороте земель сельскохозяйственного назначения.

Возможность выставления земельной доли на торги в указанном случае законом не предусмотрено.

11. Выдел земельного участка в счет невостробованных земельных долей и регистрация на него права муниципальной собственности не влекут прекращения договора аренды участка сельскохозяйственного назначения, заключенного участниками долевой собственности до признания права собственности на невостробованные доли за муниципальным образованием.

За муниципальным образованием в порядке ст. 12¹ Закона об обороте земель сельскохозяйственного назначения признано право собственности на доли в праве общей собственности на земельный участок сельскохозяйственного назначения. Выделив в счет принадлежащих ему земельных долей участок в порядке пп. 4—6 ст. 13 названного Закона, муниципальное образование опубликовало объявление о возможном приобретении участка использующими его лицами.

Глава КФХ, ссылаясь на то, что до признания права муниципальной собственности заключил договор аренды всего земельного участка, находящегося в долевой собственности, обратился в администрацию с заявлением о заключении договора аренды образованного земельного участка на прежних условиях. Однако администрация ему отказала, поскольку сочла прекратившимся договор аренды в отношении образованного земельного участка.

Глава КФХ обратился в суд с иском о заключении договора аренды образованного земельного участка.

Рассматривая заявленное требование, суды обоснованно учли следующее.

Согласно п. 1 ст. 617 ГК РФ переход права собственности (хозяйственного ведения, оперативного управления, пожизненного наследуемого владения) на данное в аренду имущество к другому лицу не является основанием для изменения или расторжения договора аренды.

В соответствии с п. 4 ст. 11⁸ ЗК РФ в случае образования земельных участков из земельных участков, используемых на основании договоров аренды или безвозмездного пользования, осуществляющее такое использование лицо в отношении измененных земельных участков сохраняет право аренды или безвозмездного пользования и (или) имеет право на заключение с ним договоров аренды образуемых и измененных земельных участков или договоров безвозмездного пользования ими на прежних условиях, если иное не установлено соглашением сторон, без проведения торгов (конкурсов, аукционов).

В приведенных нормах отсутствует указание на прекращение действия ранее заключенного договора аренды в отношении земельного участка, образованного в результате выдела.

Таким образом, выдел земельного участка в счет невостробованных земельных долей и регистрация на него права муниципальной собственности не влекут прекращения договора аренды участка сельскохозяйственного назначения, заключенного участниками

долевой собственности, до признания права собственности на указанные доли за муниципальным образованием. При этом стороны договора аренды образованного земельного участка вправе прийти к соглашению об изменении его условий, в том числе арендной платы в порядке, предусмотренном договором и Гражданским кодексом РФ.

12. Земельный участок для осуществления сельскохозяйственного производства предоставляется казачьему обществу в аренду без торгов в пределах территорий, установленных законом субъекта Российской Федерации, исключительно в целях сохранения и развития традиционного образа жизни и хозяйствования с учетом нужд такого общества в земельном участке.

Казачье общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным отказа администрации в предоставлении земельного участка для осуществления сельскохозяйственного производства без проведения торгов.

Согласно п. 5 ст. 10 Закона об обороте земель сельскохозяйственного назначения земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, могут передаваться казачьим обществам для осуществления сельскохозяйственного производства в аренду в порядке, установленном Земельным кодексом РФ; при этом выкуп арендуемого земельного участка в собственность не допускается.

Подпунктом 17 п. 2 ст. 39⁶ ЗК РФ предусмотрено, что договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключается без проведения торгов в случае предоставления земельного участка казачьим обществам, внесенным в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, для осуществления сельскохозяйственного производства, сохранения и развития традиционного образа жизни и хозяйствования казачьих обществ на территории, определенной в соответствии с законами субъектов Российской Федерации.

Удовлетворяя заявленное требование, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что казачье общество соответствует критерию специального субъекта, обладающего в силу подп. 17 п. 2 ст. 39⁶ ЗК РФ правом на приобретение в аренду зе-

мельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, минуя процедуру торгов.

Отменяя судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции обратил внимание на следующие обстоятельства, которые необходимо учитывать при решении вопроса о возможности предоставления казачьему обществу земельного участка без проведения торгов.

Исходя из положений п. 5 ст. 10 Закона об обороте земель сельскохозяйственного назначения, подп. 17 п. 2 ст. 39⁶ ЗК РФ, а также принимая во внимание положения Федерального закона от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ "О государственной службе российского казачества", предоставление казачьему обществу, внесенному в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, земельного участка в аренду для ведения сельскохозяйственного производства осуществляется без проведения торгов в целях сохранения и развития традиционного образа жизни и хозяйствования казачьих обществ. Субъекты Российской Федерации в рамках предоставленных им полномочий с учетом целей и задач государственной политики в области развития российского казачества, сложившихся исторических традиций законодательно определяют территории, которые создаются в названных целях. В пределах таких территорий земельные участки могут предоставляться казачьим обществам с учетом нужд конкретного общества в земельном участке, намерении его использовать в законодательно установленных целях и наличия у общества соответствующих возможностей. Следует принимать во внимание категорию и вид разрешенного использования спорного земельного участка, а также учитывать законодательный запрет на выкуп соответствующего участка (абз. 2 п. 5 ст. 10 Закона об обороте земель сельскохозяйственного назначения).

Таким образом, земельный участок может быть предоставлен казачьему обществу без торгов на основании подп. 17 п. 2 ст. 39⁶ ЗК РФ, если соответствующая территория, в пределах которой расположен участок, определена законом субъекта Российской Федерации.

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
23 декабря 2020 г.)*

ОТВЕТ НА ВОПРОС О ПРИМЕНЕНИИ СУДАМИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СВЯЗИ С УСТАНОВЛЕНИЕМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НЕРАБОЧИХ ДНЕЙ С 4 ПО 7 МАЯ 2021 Г. ВКЛЮЧИТЕЛЬНО

Вопрос. Применяются ли разъяснения, содержащиеся в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1, к дням, объявленным нерабочими в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 23 апреля 2021 г. № 242 "Об установлении на территории Российской Федерации нерабочих дней в мае 2021 г."?

Ответ. В соответствии с п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 23 апреля 2021 г. № 242 установлены нерабочие дни с 4 по 7 мая 2021 г. включительно.

К указанным нерабочим дням применяются разъяснения, содержащиеся в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с примени-

ем законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1, в том числе разъяснения по вопросам исчисления процессуальных сроков (ответы на вопросы 2 и 3), их восстановления (ответ на вопрос 4), исчисления сроков исполнения обязательств и исковой давности (ответ на вопрос 5), восстановления и приостановления сроков исковой давности (ответ на вопрос 6), восстановления сроков, предусмотренных законодательством о банкротстве (ответ на вопрос 11), исчисления сроков вступления в силу постановлений по делам об административных правонарушениях (ответ на вопрос 26).

*(Ответ утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
28 апреля 2021 г.)*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), **Асташов С.В.**, **Борисова Е.Е.**, **Глазов Ю.В.**,
Давыдов В.А., **Дзыбан А.А.**, **Журавлева Е.М.**, **Момотов В.В.**, **Нефедов О.Н.**,
Петрова Т.А., **Подносова И.Л.**, **Пчелинцева Л.М.**, **Рудаков С.В.**,
Хаменков В.Б., **Хомчик В.В.**, **Шилохвост О.Ю.**

Государственное учреждение —
издательство «Юридическая литература»
Администрации Президента Российской Федерации

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

ЧИТАЙТЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ
НОМЕРЕ

Подписано в печать 31.05.2021. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,58. Уч.-изд. л. 7,07. Тираж 8232 экз. Заказ 61-2021.

Отпечатано в ООО «СИНТЕРИЯ».
127422, г. Москва, ул. Тимирязевская, д. 1, стр. 2, этаж 3, помещение I, чк 11.
Телефон: 495-636-27-08. E-mail: sinteria23051@yandex.ru
